

Том 2

Новые
Сказки

6+

АНТОЛОГИЯ

Новые сказки – V. Том 2

Издательство «Союз писателей»

2016

Антология

Новые сказки – V. Том 2 / Антология — Издательство «Союз писателей», 2016

«Правда же, иногда очень хочется задать подобный вопрос некоторым слишком взрослым и слишком многознающим людям? О таких думаешь, что они никогда не были детьми, не шалили, не ошибались, не плакали, не смеялись заливисто и звонко и, конечно, не читали сказок. А читать сказки – очень приятное занятие, даже если ты, дорогой друг, пока знаешь не все буквы и тебе читают вслух мама, папа или бабушка. Поверь, для них – это тоже удовольствие, потому что после или даже во время чтения можно обсуждать интересные моменты и даже спорить. Взрослые в такие минуты (я это знаю по себе) очень хотят снова оказаться в прекрасной поре детства. Давайте вместе откроем красочную, увлекательную, интересную-преинтересную книгу сказок. Уверяю: вы не только развлечётесь, повеселитесь или переживёте непростые моменты вместе с полюбившимися героями, но и получите много хороших советов. Поймёте, почему так полезна и во всех отношениях привлекательна манная каша, почему общение с домашними животными очень полезно для здоровья. Вы узнаете, как опытные строители бобры могут спасти пересыхающее озеро. Вы заинтересуетесь процессом съёмки фильма и поймёте, как это важно: сделать удачный крупный план кошачьей морды. Не сомневаюсь, что вы захотите ещё и ещё раз побывать в прекрасной стране Филобутонии и на удивительных Полушляпных островах...» В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

© Антология, 2016
© Издательство «Союз
писателей», 2016

Содержание

Светлана АН «Лопух», г. Новосибирск	8
Saido, г. Малая Вишера, Новгородская область	10
Марьям Аверина, г. Энгельс, Саратовская область	21
Анастасия, г. Новороссийск	28
Александр Антошин, г. Москва	33
Алексей Баев, г. Йошкар-Ола	44
Алевтина Бондаренко, г. Коломна	50
Михаил Булатов, г. Тюмень	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Новые сказки – V. Том 2

– *Слушай, а ты ребенком был? Или сразу в короне родился? – спросил лунный король...*

(Валентина Казарина «Лунный лимонад»)

Правда же, иногда очень хочется задать подобный вопрос некоторым слишком взрослым и слишком многознающим людям? О таких думаешь, что они никогда не были детьми, не шалили, не ошибались, не плакали, не смеялись заливисто и звонко и, конечно, не читали сказок.

А читать сказки – очень приятное занятие, даже если ты, дорогой друг, пока знаешь не все буквы и тебе читают вслух мама, папа или бабушка. Поверь, для них – это тоже удовольствие, потому что после или даже во время чтения можно обсуждать интересные моменты и даже спорить. Взрослые в такие минуты (я это знаю по себе) очень хотят снова оказаться в прекрасной поре детства.

Давайте вместе откроем красочную, увлекательную, интересную-преинтересную книгу сказок. Уверяю: вы не только развлечётесь, повеселитесь или переживёте непростые моменты вместе с полюбившимися героями, но и получите много хороших советов. Поймёте, почему так полезна и во всех отношениях привлекательна манная каша, почему общение с домашними животными очень полезно для здоровья. Вы узнаете, как опытные строители бобры могут спасти пересыхающее озеро. Вы заинтересуетесь процессом съёмки фильма и поймёте, как это важно: сделать удачный крупный план кошачьей морды. Не сомневаюсь, что вы захотите ещё и ещё раз побывать в прекрасной стране Филобутонии и на удивительных Полушляпных островах.

Котёнок Авдей, который всем кажется некрасивым, на деле оказывается летающим, легкокрылым и творящим добро. Старый гвоздь сияет от переполняющих его чувств. Придуманный Тигр совершает смелый поступок, а Коты и Мыши имеют благородные характеры, крепко дружат и даже выступают на сцене, срывая нешуточные аплодисменты. Белые медведи умеют делать вкусное мороженое, изнеженные кошки и ленивые коты когда-то были драконами, а миром иногда могут править трёхлетние умницы-колдуньи.

В этой книге сказок вы встретитесь с умными зайцами, добрыми драконами, влюблёнными выдрами и снегирями. Ежиха Маританна, станцевавшая перед караваном верблюдов Танец Грусти о северной родине, непременно повторит его для вас. Приятным станет знакомство с братиками Лопандриком и Шишкандриком и выдумщиком Кусебякой, обыкновенная варежка поразит вас своим твёрдым и целеустремлённым характером, Белый волк – довольной улыбкой, а вечно грустный Семён Леопольдович после нескольких экспериментов сообразит, что ему для полного счастья нужно именно десять котиков.

Кстати, вы можете себе представить, что несколько глотков прохладного лимонада способны изменить судьбу двух королевств и предотвратить войну? Сомневаетесь? Но так бывает в сказках! Если вам, ребята, доведётся встретиться с современными политиками, дайте им прочитать про королей Лунарика и Солярика – пусть поучатся!

Сказка открывает нам окно в будущее. А там... Там мы учимся дизайну облаков, собираем землянику при помощи ягодного разыскательно-собирающего робота. Но и далёком будущем люди любят слушать стрекот кузнечиков, валяться на траве, разглядывать бабочек.

Есть и сказки с серьёзным характером – они научат беречь близких, дорожить их любовью и заботой, выбирать между тем, что нравится, и тем, что нужно делать, ценить каждый день, подаренный судьбой.

К счастью, люди не рождаются в коронах и взрослыми становятся далеко не сразу. И мир открывается нам постепенно – мы прочитываем одну за другой страницы интересной книги

жизни. И как хорошо, что на этих увлекательных страницах самой важной на свете книги есть сказки!

Ну что? Готовы читать или слушать? Желаю вам удовольствия и радости!

Галина Долгополова

Светлана АН «Лопух», г. Новосибирск

Лопух

Давным-давно, точнее, прошлым летом,
В одном саду жил-был большой Лопух.
Лопух работал сценой для балета
Пчёл,
бабочек,
шмелей,
жуков
и мух.

Как только солнце просыпалось утром,
Со всех сторон слеталась мелюзга.
Лопух спешил умыться за минутку
И расправлял свой лист
Для гопака
чечётки,
вальса,
польки,
хоровода...

И вдруг в обед испортилась погода.
А вместо солнца с неба хлынул дождь.
Как танцевать крылатому народу?
Намокнешь, поскользнёшься, упадёшь!

Тут закричала мошка-лилипутка:
– С обратной стороны Лопух сухой!
Ну и дела! Смешная вышла шутка:
Балет
теперь
плясал
вниз головой!

Макарова Надежда, 10 лет

Saido, г. Малая Вишера, Новгородская область

Свечных Дел Мастер

– Мастер, а когда вы будете учить меня делать свечи?

Антошка с надеждой смотрел на старика, не скрывая нетерпения. Работа Мастера Свечных Дел была всегда в почете, а самих Мастеров уважали за умение создавать из воска тонкие волшебные свечи, которые отпугивали злых духов и демонов. Все знали, что Мастером может стать только самый искусный человек с добрым, отзывчивым сердцем и смелым духом.

Только такие люди вдыхали в воск жизнь, только у таких он легко плавился на пару и застывал в формочках, покорно принимая тот образ, который задал Мастер. Остывший воск был крепче любого камня, и каждый знал, что никто из смертных не в силах сломать волшебную свечу, сделанную рукой Мастера. Пламя такой свечи горело ярче фонаря, тепло, исходящее от нее, успокаивало и умиротворяло. Свеча гнала прочь зло и вселяла в сердца надежду и веру.

Вот почему Антошка, подмастерье, пока еще выполнявший незначительные поручения, мечтал сам изготавливать свечи.

Но Мастер лишь улыбался, не торопясь с ответом. Наконец он заговорил. – Скажи мне, Антоша, какие обязанности ты выполняешь?

– Я кипячу воду, чищу подсвечники, мою воск и формочки... К пасечнику хожу да за скотиной слежу, – перечислил мальчик и слегка улыбнулся.

Мастер кивнул.

– За всё это время, Антон, ты должен был усвоить свойства воска. Скажи мне, что такое воск? Откуда он берется?

Антошка лишь самоуверенно улыбнулся.

– Проще простого. Воск – это белая твердая штука, которую пасечник продает.

– А вот и нет, – покачал головой Свечник, – рановато тебе еще за свечи браться, коли основ не знаешь.

– Так вы расскажите, Мастер, – взмолился мальчик.

Но старик покачал головой снова.

– Рассказать – это одно, а самому вывести – совсем другое, – наставительно произнес он. – Тебе нужно быть внимательнее. Зорко смотри за тем, что происходит вокруг, да на ус мотай.

И Антошка стал внимательнее. Стал он за пасечником ходить да наблюдать. Пасечник сперва открещивался от него, но мальчик был любопытен и назойлив, пришлось уступить.

Узнал мальчик, что пчелы из воска строят соты, в которых хранят мед и свои личинки. Еще он выведал, что воск может быть не только белым, но и желто-бурым и даже зеленоватым от прополиса. От знахаря услышал, что воск обладает сильными свойствами лечебными и используется для изготовления мазей и пластырей, при лечении ран и ожогов.

И вот однажды Мастер позвал его к себе.

– Расскажи мне, ученик, что выведал.

И рассказал ему мальчик всё, что увидел. Как пчелы мед собирают, как в улей возвращаются. И что пасечник да травник сказывали. Похвалил его Мастер от всей души. Воспрянул духом Антошка, загорелись его глаза яркими огоньками: теперь-то уж познает он искусство изготовления свечей чудодейственных. Да только решил повременить старик с обучением его, другое задание дал.

– Принеси мне, Антоша, – сказал он и хитро улыбнулся, – самый чистый и нежный воск, какой только на свете есть. Говорят, мол, такой только пчелы Марьяны-Барсучихи приносят.

Марьяна-Барсучиха, или же просто бабушка Марьяна, владела пасекой и неподалеку от леса жила. Мед, который она продавала, считался сладчайшим медом в округе и стоил больших денег. Поговаривали, будто бы Барсучиха знает языки зверей, может с ними говорить и якобы колдует... Как иначе объяснить, отчего ее мед такой вкусный?

Антоша кивнул и стал собираться в путь-дорогу. Знал он, что далекий путь предстоит ему, потому готовился основательно: залатал прорехи на рубахе, сапоги починил, котомку собрал с краюшкой хлеба да кринкой молока. И побрел себе с Богом.

Долго ли, коротко ли, а вышел он на тропинку лесную да побрел себе к избушке Марьяны. Еще издали приметил он, как пчелы с жужжанием полетели в сторону ульев, и поспешил за ними. Привели его пчелы как раз туда, куда нужно. Антошка к избе подошел, в дверь постучал: тишина. Он еще постучал да окликнул старушку, но никто ему не ответил.

Растерялся он сперва, а потом порешил, что негоже ему ждать да Мастера своего волновать. Подобрался он к ближайшему улью, руку в тряпицу замотал да запустил ее внутрь. Нашарил он соты, соскреб их, в мешок положил да наутек пустился. А пчелы всполошились, взвились роем и за ним полетели, грозя наказать мальчика за то, что вторгся он к ним...

И бежал мальчуган со всех ног, да речка ему вовремя на пути подвернулась. Нырнул он в воду, в камышах от пчел схоронился, а как затихло жужжание, из воды выбрался да домой воротился.

– Принес я воск, Мастер, – молвил он и мешок старцу протягивает. Протягивает, а сам мокрый-мокрехонький.

Мастер-то смекнул, что дело нечисто, да спросил:

– Ты, ученик, чего мокрый-то, как лягушка? Неужто Марьяна тебя купаться спровадила?

– Нет, Мастер, я ей помогал воду из колодца принести да облился.

Солгал Антошка, а самому так стыдно, так боязно стало: а ежели прознает Мастер, что он без спросу в улей чужой полез? Тогда ведь откажется Мастер учить его...

Строго посмотрел на него старик, но ничего не ответил.

– Раз дала тебе Марьяна воск, значит, пора твоя наступила, – серьезно молвил он, и Антошка весь в слух обратился. – Лет уж пять прошло, как ты при мне, при дворе моем. Теперь же начинается самое сложное дело.

Достал Мастер с самой верхней полки формы литейные. Поставил одну на стол и молвил так:

– Стар я стал и скоро в путь далекий отправлюсь, и потому вместо себя придется тебя мне оставить. Слушай же внимательно да смотри.

Взял он воск, учеником принесенный, стал мыть его, а затем от засохшего меда отскабливать. Как покончил с очисткой – сразу воск в посудину положил, а ту в кастрюлю с водой и на печь поставил. Неотрывно наблюдал за ним Антошка, старался запомнить всё-всё, что делал учитель.

– Как вода кипеть начнет, увидишь сам: воск плавиться будет. Смотри, чтоб растаял он до конца, а там уже в форму перелей и остыть дай. Не трогай его, покуда не застынет он.

Присел старик на табурет, на ученика смотрит да объясняет, что потом делать.

– Как свеча твоя крепость наберет, не зажигай ее сразу. Поставь на оконце ее, пушай солнышко сил ей даст. А как смеркаться начнет, вот тут-то и зажечь можно. Ежели свеча сильная, то любую пакость темную враз прогонит, ежели слабая – отпугнет лишь ненадолго.

Сказал так Мастер да спать отправился.

А Антошка стал форму литейную чистить, а после сел да на свечу устался. Красивые свечи у Мастера выходили, ровные. Любил он еще узоры всякие на свечи накладывать, да и формы литейные порой не только у кузнеца и ремесленников покупал, а и сам делал.

Эта свеча вышла краше всех прежних: окрасил ее Мастер золотой краской и узорами изрисовал. Долго-долго смотрел на нее мальчик, а потом хотел было спать отправиться, да почудилось ему, будто слышит он шаги чьи-то. Внезапно холодом повеяло. Испугался он, вспомнил жути ночные да тварей темных. Схватил он свечу, бросился к печке и, заслонку отодвинув, зажег свечку от уголька тлевшего.

Загорелся фитиль, вспыхнул огонек на свечке, да не обычный огонек, а волшебный. Мягкий свет исходил от него, и Антошка невольно улыбнулся, успокоившись.

– Да почудилось мне, с кем ни бывает, – шепнул он сам себе и всё же взобрался на полати.

Утром он не мог найти Мастера нигде: ни в доме не было его, ни во дворе. Голодная коза бляела в сарайчике, куры кудахтали, а пес тоскливо выл.

– Цыть тебе! – шикнул на него Антошка. – Не кличь беду!

Положил он козе сена и воды налил ей в ведро, курам пшена насыпал да и псу костей с супа вчерашнего кинул. А затем на поиски отправился, в деревню. Но кого ни спрашивал – никто Мастера не встречал.

– Неужто силы темные его похитили? – испугался подмастерье и ночные страхи свои вспомнил.

Но ведь свеча волшебная должна была прогнать прочь существо злое... Вспомнил тут Антошка слова Мастера. Говаривал ведь старик, что честным должен быть Свечных Дел Мастер: нельзя ему ни обманывать, ни людей ссорить. А ведь он-то, преемник его, кражу совершил да учителя своего обманул.

Сделалось тут ему горько, сел он на крылечко и заплакал, Мастера своего поминаючи.

– Точно Марьяна-Барсучиха его извела, ведьма старая... Пришла да за воск отнятый отомстила...

Сидел Антошка, горевал, горевал да совсем духом пал. Покуда не сел перед ним воробей да за палец не цапнул больно-пребольно.

– Ай! Ты чего клюешься?

Глянул он на птичку и приметил пушок белый под клювом, вроде бородки.

И тотчас понял мальчик, что это значило: заколдовала Марьяна-Барсучиха его Мастера.

– Ах, Мастер...

Воробей сердито зачирикал: чего, мол, пригорюнился. Крыльями захлопал, а потом взлетел на крышу. Смотрел на него Антошка, смотрел, а потом вскочил да как крикнет:

– Ну, берегись, Марьяна-Барсучиха! Заколдовала ты моего учителя, и теперь тебе несдобровать!

Затянул мальчик поясок свой, обувь проверил, запер дом на ключ да и пошел себе в лес. Очень уж хотел он Мастера своего из беды вызволить.

Идет он, идет, а за ним воробей летит и что-то чирикает, чирикает...

– Мастер, я освобожу тебя! – заверяет его Антошка, да только у самого уверенности в голосе никакой и нет вовсе.

Чирикал воробей, чирикал да улетел прочь.

Смеркаться стало. Сел Антошка на пенек и пригорюнился: как дальше-то быть? Только слышит он: пищит кто-то сердито. Поднял голову вверх: воробей летит, в лапках свечу красную сжимает.

– Эх я, пустая голова, про свечу-то и позабыл!

Бросил воробей ему свечку, подобрал ее мальчик. Полез за спичками в карман, достал их, а затем свечу зажег. Вспыхнул ярко фитилек, и, освещая себе дорогу, побрел себе ученик вперед.

Трещали кусты, и во все стороны разбегались от света странные темные создания. У одного успел Антошка разглядеть копытца козлиные да рожки.

«Неужто бес, самый что ни на есть настоящий?»

Боязно стало ему, но сел воробей на плечо, и успокоился мальчик. Продолжил он путь свой, стараясь назад не оглядываться. Перед собой на вытянутой руке нес он свечу волшебную, чей свет отпугивал прочь нечисть.

«Вот дойду до ее избушки, войду внутрь... – думал он, – да и скажу ей: расколдовывай Мастера! А не то я тебя, Марьяна-колдовка, изведу волшебством светлым, добрым!»

По дороге встретился мальчику голубь белый. Сидел он под кустом, крыло раненое прятал.

– Мальчик, а мальчик? – заговорил он вдруг с Антошкой, и тот удивленно уставился на птицу говорящую. – Помоги мне! Заколдовала меня злая колдунья, коту своего на меня напустила... Насилу вырвался...

– А чем же я помочь тебе могу? – спросил его Антошка.

Вспорхнул голубь и упал тут же. Приковылял он кое-как к мальчику и молвил так:

– У старухи Марьяны много разных зелий есть, и одно из них облик человеческий назад возвращает. Вот такое зелье-то мне и нужно, чтобы чары спали.

Кивнул Антошка:

– Быть посему! Вот и моего Мастера она заколдовала, стал он теперь воробьем, да токмо не говорит языком человеческим, как ты, и не понимаю я, что он сказать мне хочет...

Зачирикал тут воробей сердито, а голубь голову наклонил, вслушиваясь будто бы.

– Говорит твой Мастер, что ежели б ты, Антошка, попросил колдунью от чистого сердца, то могла бы она тебе дать воск. Справил бы ты работу за нее, да по-честному воск заработал бы. Но поскольку ты воск без спросу взял, то осерчала она да Мастера твоего заколдовала. И теперича, коли ты придешь к ней с повинной, она тебя испытает. Пройдешь ее испытания – воротит она облик прежний Мастеру да тебя отпустит с миром. А ежели не справишься – не миновать тебе наказания.

Призадумался тут Антошка, да горячий воск от свечи капнул ему на руку и обжег. Ойкнул мальчик от боли. Глядит: нет голубя, как будто и не было. А на месте его только перо белоснежное лежит.

– Вот ведь чудеса... – пробормотал себе под нос Антошка. – Что ж, нечего делать, нужно выручать и Мастера, и этого доброго человека...

Должен был он уже вскоре прийти к месту нужному, да только чем дальше шел, тем сильнее начинал убеждаться в том, что заколдовали лес. Всё никак не мог он дойти до того места, где вчера избушку колдуньи видел.

Внезапно холодный порыв ветра затушил свечу Антошкину, и оказался он в кромешной темноте. И ничего не успел он сделать, как вдруг схватила его лапища грубая и уволокла куда-то вниз, словно под землю.

– Не тронь меня, сила нечистая! – закричал мальчик, отбиваясь изо всех сил, да токмо не послушали его.

Затащил неизвестный силач его в овраг. Сжался Антошка в углу, дыхание от страха задержал. Лежит-дрожит, дохнуть боится.

– Да ты не робей, малец, – вдруг раздался голос скрипучий. – Не обижу я тебя.

– А кто ты? – тихо подал голос мальчик. – И зачем меня схватил? Вспыхнули тут перед ним глаза болотными огоньками.

– Леший я, – назвался ему дух. – Хозяин я здесь.

– Ну раз ты хозяин, – осмелел немного Антошка, – то, стало быть, все лесные тропинки ведаете?

Рассмеялся над ним Леший – словно листва зашумела в лесу.

– Веду, чего же мне не ведать. Это же владения мои.

– Так не подскажешь мне, как пройти к Марьяне-Барсучихе? Я всё брожу-брожу, а найти ее дом не могу. Словно заплутал, но дорогу знаю верно...

Фыркнул в ответ Леший.

– Эй, малец, малец... Ночь ведь наступила. Ночью всё не так, как днем.

Духи разные по лесу бродят, может, кто потешается над тобой, с пути верного сбивает.

– Так и что же мне делать?

– А ты возьми с собой клубочек, возьмишь за нить. Он себе покатится, а ты за ним следуешь.

Нить у него путеводная – куда надо, туда и выведет.

– Спасибо тебе, Леший, – поклонился ему Антошка. – Стало быть, неправду про тебя люди сказывают, мол, злой ты и вредный.

– Нынче времена такие, – вздохнул хозяин леса. – Кто что хочет, то и говорит...

Помог Леший Антошке выбраться из оврага, пожелал ему удачи, а сам побрел дальше лес охранять.

Долго ли, коротко ли, шел себе Антошка, покуда до избушки колдуньи не добрался.

– Ну, берегись, Марьяна-Барсучиха! – крикнул он, храбрости набираясь. – Ужо встретишься ты мне! Найду вот я зелье твое, ворочу Мастеру облик его истинный да и путника, что встретился мне на пути, расколдую! А затем и с тобою расправлюсь!

Шагнул он к избушке, а тут дверь сама и отворилась. Подивился Антошка, испугался даже. Но затем всё же зашел в избушку. Тотчас дверь за ним затворилась – ахнуть не успел!

– Ах, Марьяна-Барсучиха! – воскликнул мальчик. – Ай да колдовка! Испугать меня порешила? А не бывать посему!

Побрел по горницам искать хозяйку дома, да только не нашел ее нигде. Пустую избушка оказалась.

Стал Антошка тогда вновь по горницам бродить да внимательно смотреть, примечать – как бы не проглядеть заветное зелье.

Наконец увидел он на полочке бутылочку махонькую. Да только взять ее не успел – отворилась дверь. Антошка глядь – на пороге стоит не старуха страшная, а девушка молодая. Коса русая ее лентой украшена, за ухом ромашка заткнута, а сама она в руках ворох трав держит.

– Гой-еси, добрый молодец! Ты почто без спроса в дом мой вошел?

– Здравствуй, Марьяна, – пробормотал пристыженный мальчик. – Я к тебе пришел по делу. Ночью темной некто в дом моего Мастера пробрался да его самого похитил. Наутро обыскал всё вокруг я, да только пташку малую, воробья, приметил. А по лесу пока шел, мне белый голубь встретился. Рассказал он мне, что ранее человеком он был, да токмо ты его заклятьем в птицу обратила. И решил я, что зелье у тебя есть, что обратно в людей превращает.

Выслушала его Марьяна и головой покачала.

– Коли по-доброму поступить ты хотел, то попросил бы зелье. Но ты через порог мой без разрешения перешагнул, а значит, дело злое задумывал.

– Дело злое? – переспросил ее ученик свечника. – Да что плохого в том, что хочу я людей расколдовать?

– Ничего плохого в том нет, – улыбнулась колдунья, – да только уж больно ты люто смотришь на меня. Того и гляди укусишь.

Насупился Антошка, руки в кулаки сжал.

– Ты, мальчик, не думай, что это я твоего Мастера закляла, – только и молвила Марьяна. – Да и того путника, что тебе встретился, тоже не я превратила.

– А кто же тогда?

– А то сестра моя младшая, Даромила Змееустица, она это любит. Кличут ее так, потому что со змеями она говорить обучена. Дела недобрые она замышляет, страшные.

Призадумался тут Антошка, пригорюнился. Никак добрую ведьму оклеветали злые языки? А вот про сестру ее никто не слыхивал...

– Ты прости меня, Марьяна-Барсучиха, за речи дерзкие, – сказал тут Антошка. – Думал я, что ты колдунья злая, а на деле тебя еще и обвиновали...

Улыбнулась только ему Марьяна, что-то шепнула она на языке неведомом. Тотчас перед нею возникли воробей да голубь. Пошептала она, поколдовала, да обратились они обратно в людей.

Мастер как возник перед Антошкой, так и обнял его.

– Молодец, ученик. Хвалю! – молвил он. – До правды самой добрался. Голубь белоснежный, что юношей обратился, смутился сразу же.

– Марьяна, неужто не ты это заклала нас? Уж прости...

Покачала головой Марьяна и в горнице скрылась. Вернулась она с зеркальцем волшебным.

– Посмотрите в зеркало и увидите того, что на вас заклинание наслал. Глянули Мастер Свечных Дел с юношей, да никого и не увидели. В зеркале только туман возник, скрыл недруга.

– Этой ночью я ощутил странный холод, – тихо молвил Антошка. – Но никого в доме не нашел.

– То темная сила приходила, нечистая, – кивнула Марьяна. – Стало быть, либо Даромилы рук это дело, либо пакость какая-то пошкодничать решила...

Так и не узнал никто правды.

Как только воротились Антошка с Мастером домой, так сразу же за работу принялись. Учился Антошка исправно, премудрости старца запоминая.

Прошло десять лет, подрос мальчик, стал уже юношей статным. Стали на него девицы заглядываться. Был он светел душою и сердцем чист, и каждая девушка мечтала о таком суженом. Но только юный подмастерье лишь о работе своей думал.

Понимал он, что вскоре его черед настанет: больно уж часто стал прихварывать старый Мастер. Переживал за него ученик сильно и надеялся всем сердцем, что нескоро еще смерть к нему явится.

– Чую я, что боишься ты, Антошка, – как-то сказал ему старик и светло улыбнулся. – Не нужно, ученик мой. Прошли уже те времена, когда ты был еще совсем ребенком. Ныне возмужал ты и узнал многие секреты Мастеров Свечных Дел. Лишь в последнюю тайну осталось мне тебя посвятить, и на том дело мое славное будет окончено.

– Не говорите так, Мастер, – взмолился юноша. – Мне свет белый опостылеет, ежели вы уйдете...

Улыбнулся только Мастер да по плечу его похлопал слегка. Тем же вечером собрал он побольше воска, растопил и стал сказывать.

– Дело, Антошка, не в воске и не в пчелах. Форма тоже значения не имеет... Главное, что на сердце у тебя, свечник. Грустно – и свеча выйдет тоненькая, слабая. Весело – сразу же зажжется с первой лучины и не сразу погаснет. А если ты поистине рад и счастлив, то не будет цены такой свече! Но помни: не продаем мы свечи, не ради богатства живем, а чтобы людям нести Свет и темные силы прогонять. И потому никогда – заклинаю тебя – никогда не бери денег за искусство свое!

– А что произойдет? – тихо спросил юноша, размешивая ложкой кипящий воск.

– Обесценится Свечное Дело, – ответил старый Мастер.

Достал он форму древнюю, что ранее хранил в шкатулке резной, и, поставив на стол ее, осторожно перелил воск. Смотрел Антошка как замороженный на то, как растекается воск, принимая формы причудливой витой свечи-розы.

– Эту свечу береги как зеницу ока, – закончив работу, молвил старец. – В ней большая Сила. Но и свои свечи лей отныне смело. Благословляю тебя на дело благодное!

Обнял он крепко ученика своего да и простился с ним. Котомку дорожную уже собрать успел да в путь отправился. Проводил его ученик до порога, как было положено, и долго стоял у двери, смотря на то, как исчезает вдали фигура старца...

Долго еще не мог юный Мастер привыкнуть к мысли о том, что отныне живет он один. Всё по привычке хотелось ему учителя окликнуть, да только каждый раз себя он одергивал. Корпел он над воском, плавил его, делал Свечи и отдавал их добрым людям. Не мог он себя заставить деньги за свечи свои брать, и потому отдавали ему люди фрукты да овощи. На это прожить можно, да и хозяйство было у Мастера ладное.

И жизнь шла своим чередом, покуда однажды не пришла к нему девица красная. Волосы черные, цвета крыла вороньего, глаза зеленые, яркие, как изумруды. Как глянет на кого – сердце себе покоя найти не может.

– Здравствуй, Свечных Дел Мастер, – так начала она сладко, едва только порог переступила. – Слыхивала я, что Свечи твои особенные.

В ту пору о Мастере Антоне много ходило толков да слухов. Поговаривали, будто его Свечи чудодейственные могли даже хворь прогнать.

– Что люд толкует, того мне неведомо, – осторожно молвил Антон, на гостью глядя с опаской. Что-то было в ее очах странное, не людское.

– А не сделаешь ли ты мне Свечу особую? – поинтересовалась девица и улыбнулась.

– Какую Свечу тебе отлить?

Показал ей Мастер все формы, какие только были у него, кроме одной, той самой, из которой его учитель Свечу в последний раз отлил.

– Много у тебя форм, – похвалила его таинственная девица, – да только не все ты мне показал. Есть у тебя особая, из которой ты никому Свечи еще не отливал. Вот из нее мне и отлей.

Повернулась да пошла к двери, а затем бросила через плечо слова:

– Три дня сроку даю тебе. Как Свечу сделаешь – поставь на ночь на подоконник. Придется мне по душе твоя Свеча – награжу тебя щедро. Не понравится – не сносить тебе головы.

Усмехнулась напоследок да из дому и вышла. Только глядит Антон: вместо тени человеческой тянется за девицей змеиная.

– Даромила Змееустица? – удивленно прошептал он, затем кинулся вдогонку, да только девицы и след простыл.

Испугался сперва Мастер. Похолодело сердце его от страха.

Молился он неистово, успокаивал себя. После взял обычную форму и стал Свечу изготавливать. Весь день возился: воск топил, в форму заливал, студил. Под вечер умаялся так, что чуть не забыл оставить свечу на подоконнике.

Всю ночь заснуть не мог: всё шорохи слышал да скрежет. Под утро сном тяжелым забылся.

С первыми петухами встал, на кухню сразу же побрел, а там на подоконнике свеча лежит – разломанная на мелкие части, с фитилем вырванным.

Не понравилась Даромиле первая свеча.

Мастер покормил скот и второй свечой занялся. Отлил он ее из своей любимой формы, так лелеял свечу, пока отливал, что засветилась она нежным приятным светом.

Прошлая вторая ночь, как первая. И эту свечу сломала колдунья.

Долго раздумывал Мастер, прежде чем всё же достать заветную форму, из которой Мастер его последнюю свою свечу отлил. Бережно держал он ее в руках, осторожно с ней работал, да только при воспоминании о Мастере дрогнула его рука. Упала форма да разбилась.

Испугался Мастер. Что же делать теперь? Не собрать ему форму, не отлить свечу.

Но тут вспомнил он о прощальном подарке старого Мастера. Достал из шкафа Свечу его, что тут же ярко засияла.

Поставил он ее на подоконник да зажег фитиль, а сам, как ни старался, заснуть не сумел.

Прилег он на печку, а сам на подоконник поглядывает.

Как полночь наступила, за окном мелькнула тень, а затем ставни открылись. Проскользнула тень на подоконник, упала на пол и стала колдуньей.

Хотела Даромила взять в руки свечу – да обожглась, закричала дурным голосом.

– Обманул ты меня, обманул! Не свою свечу сделал – чужую поставил! Лютовала колдунья, бесилась. Когти острые выпустила да кинулась Мастера искать, чтобы глаза ему выцарапать. Но свет Свечной ослеплял ее. Натыкалась она на стены и падала.

Ни живой ни мертвый замер на печке Антон, дыхание затаив. Наконец устала колдунья. На ощупь нашла она дверь, снесла ее плечом да прочь выбежала. Еще долго в ночи раздавался ее злобный вой...

Долго Мастер думал да гадал, зачем Даромиле свеча понадобилась. Вся нечисть Света чудесного боится, хоронится подальше от него. А ведьме отчего-то захотелось его свечу заполучить, да не абы какую – из той формы отлитую. Но на счастье же или на горе себе разбил ее Антон.

Не было у него теперь формы. Зато остался прощальный подарок старого Мастера – красивая свеча в форме розы, что горела ярко, стоило ее только зажечь. Не пугали свечу ни порывы ветра, ни сквозняки.

По-прежнему Мастер Антон изготавливал новые свечи и отдавал их людям. И ничего не менялось в его жизни, покуда в очередной раз не столкнулся он с Даромилой.

Эта встреча произошла случайно: отправился Мастер за воском к пасечнику да на обратной дороге притомился. Постелил он на землю плащ и прилег вздремнуть. А покуда спал он, подползла к нему змея и ужалила за ногу.

Вздрыгнул Мастер, проснулся тут же от боли. Осмотрел свою ногу, увидел укус да понял, что до деревни не сумеет добраться – кровью изойдет. Стал он тогда на помощь звать.

Эхо разнесло его крик по лесу, распугало зверей да птиц. Услышала его травница юная, бросила корзинку с травами и побежала на выручку.

Антон уже сознание терял, как вдруг перед ним девица возникла. Волосы светлые-светлые, словно рожь зрелая, глаза синие-синие, словно васильки. Улыбнулся он ей и очи сомкнул, голова закружилась...

Очнулся Антон наутро, по сторонам оглянулся. Понял он, что находится в избе чужой. Всё прибрано, аккуратно в доме, на столе щи стоят, его ждут.

Из горницы хозяйка вышла, кивнула ему.

– Ну, как ты себя чувствуешь? – спрашивает.

– Спасибо тебе, добрая девица, хорошо, – отвечал ей Антон. – Это ты меня из лесу в дом свой принесла?

Рассмеялась девушка, зарделась.

– Да как же мне такого богатыря до дому-то донести? Позвала я на помощь батюшку да брата старшего, подсобили они мне.

Улыбнулся в ответ Мастер.

– Стало быть, мне и их поблагодарить надобно. А как зовут тебя?

– Настасья, – назвалась ему девушка. – Травница я, собирала коренья целебные да твой крик услышала. Как прибежала я, гляжу – бледный ты весь, а лоб огнем так и горит. Тут-то и заметила, что змея тебя ужалила. Хорошо, что вовремя спохватилась, рану твою залечила.

Посмотрел Мастер на ногу свою, а там повязка наложена. Поблагодарил он травницу от всей души, а та за стол его позвала. Сел он, стал щи хлебать да хозяйку нахваливать, а как закончил трапезу, пришли с покоса отец Настасьи да брат ее, Добромир. Стали толковать о том, о сем, и рассказал им Антон, как дело было.

– Вон оно как, – присвистнул Добромир. – Так то, думаешь, Даромила тебя ужалила, змеею обернувшись?

Пожал только плечами Мастер Свечных Дел.

– Не знаю я того, не ведаю. Много загадок осталось неразгаданных.

Десять лет назад в дом она мой приходила да Мастера моего околдовала. Давеча приходила она за свечою моей, а на что ей свеча, если всё злое и темное света дневного боится, а уж волшебного сторонится да хоронится от него?

Призадумалась тут Настасья, затем посмотрела на отца нерешительно и молвила:

– Батюшка, дозвожь Антона до Верескового Холма проводить. Там, глядишь, и обретет ответы на вопросы свои.

Нахмурился тут мужчина, кулак сжал.

– Настасья! Знаешь ты, что это место гиблое. Ни к чему тебе жизнью рисковать да гостя нашего на верную смерть посылать! Запрещаю я тебе ходить туда.

И для пущей верности велел он Добромиру проследить за тем, чтобы сестрица его глупостей не наделала. Да только Настасья всё равно исхитрилась брата провести: в питье ему подсыпала порошок сонный, а как брат заснул у себя в горнице, с печки спрыгнула, в сени прошмыгнула да Антона за собой поманила.

Шли они крадучись, а как на улице оказались, побежали что есть сил, покуда до леса не добрались. Водила его Настасья тропами, известными только ей, и вывела к Холму одинокому, вереском поросшему.

– Здесь, говорят, колдуньи собираются по ночам, – тихо прошептала девица Мастеру. – Здесь дела свои тайные обсуждают да зелья варят. Но только про то немногие люди ведают: лишь отец мой да его праотцы знали, ибо мы сами рода колдовского...

Нахмурился тут Антон.

– Что, так и вы колдовством промышляете?

Испугалась Настасья. Лицо руками закрыла, отступила от него, расплакалась. – То мой прапрадед согрешил, с ведьмою одной спутался. Обещала она ему власть над кладами тайными, учить колдовству взялась, а взамен должен был он в жены взять ее... Так и род наш повелся, да только не все мы силу свою приняли. Отец мой да брат отреклись от нее, я же не сумела. До сих пор порой во мне ведовство пробуждается: то глаза горят огнем, то сны вещие вижу я. Но не бойся, Антон, не хочу я твоей гибели. Привела я тебя для того, чтобы правду узнал ты...

Улыбнулся в ответ его Антон и свечу достал из-за пазухи. Красивую свечу в форме розы. Он носил ее с собой после ночи давней, когда Даромила из избы его вон выбежала с криками.

Он зажег свечу, и пламя ее ровно стояло. Не зажмурилась Настасья, не отступила прочь. Смотрела она спокойно на огонь, и так же спокойно было на душе Антона.

– Пусть колдунья ты, – молвил он ей весело, – а сердце у тебя доброе. Не успела ничего ответить Настасья: вдруг раздались крики да хохот.

Спрятались они с Мастером за Холмом Вересковым, дыхание затаили.

А на Холм спустились ведьмы да спорить стали.

– Говорю я тебе, Даромила, не умер он! – громко кричала одна. – Жив твой Мастер Свечной и еще долго жить будет! Спасла его девчонка от смерти верной, яд твой высосала да сплюнула!

– Чтоб ей пропасть, проклятущей! – взвыла Даромила да ногой топнула так, что комья земли скатились вниз и по макушке стукнули Настасью.

Та обмерла – ни жива ни мертва от страха. Мастер лишь успокаивающе сжал ее ладонь.

– А на что он тебе сдался, Мастер тот?

– Да как перевелись бы его свечи, – начала злобно Даромила, – так и не стало бы света больше волшебного. Люди бы сердцами черствели, грубели, а лекарства не сыскали бы. И тогда всякая нечисть выползла бы, силу набрав, и сгубила бы всех! Вот чего я хочу! А тебе, сестрица Марьяна, никогда не понять... Хорошо же ты устроилась на пасеке своей: медок заговариваешь, травами хворь людскую отваживаешь...

Цекало Света, 14 лет

Голос ведьмы всё злее становился.

– Ан не бывать по-твоему, нет! Одолею я этого Антошку, в бараний рог скручу! – бесновалась Даромила, всё так же притоптывая. – Свечку-то его дареную сломаю да избу его

подожду! Знаниями он обладает древними, опасными – ни один более Мастер Свечных Дел не ведает того, чего ему старый хрыч передать успел!

Всё хотела успокоить ее Марьяна да без толку: что с одержимой возьмешь? Вздохнула она только да рукой махнула.

– Свеча-то его... – вдруг подала вновь голос Даромила. – Особая... чуть глаза мне не повыжгла – как засияла! Того и гляди, убила бы...

Настасья молча пихнула локотком Антона в бок, мол, доставай свечу. Засомневался тот на мгновение, но всё же свечу вынул и снова зажег, а после выпрямился во весь рост да крикнул:

– Что, Даромила, не хочешь ли вновь ту свечу увидеть?

Завыла ведьма, закричала. Глаза ладонями закрывать стала, да только таким был сильным свет, что бил ей по глазам и через ладони. Кинулась она на Мастера, яростной медведицей оборотилась да подмяла под себя, чтобы заломать. Да только тут на подмогу Антону Настасья выбежала. Закричала она что-то звонко, руками замахала – замерла медведица. Свет свечной так и мучил ее, так и резал по глазам, а затем и на лицо переместился, на руки... Задымилась одежда на колдунье, и с воем та побежала искать речку.

А Настасья руки вперед себя выставила, ими от Марьяны ограждается, а сама решительно так смотрит – не подходи, мол, и тебя заколдую!

Расхохоталась только Марьяна.

– Ужо будет тебе, девка, меня пугать. Вижу я, что не робкого ты десятка, да только не обо мне беспокоиться тебе нужно – о Мастере своем.

Опустила тут руки Настасья, зарделась.

– Вижу – по сердцу он тебе пришелся, – улыбнулся пасечница. – Береги его да смотри, в обиду не давай: много еще на вашем веку врагов припасено.

Сказала так да растаяла, словно дым. На деле же поспешила сестру свою непутевую спасать.

Очнулся тут Антон, посмотрел на защитницу свою да и говорит:

– А куда колдуньи подевались?

– А на что они тебе? – спросила строго Настасья, а у самой глаза смеются. – Разве я не хороша?..

Воротились они домой. Конечно же, выговор она строгий получила от отца, но затем пришлось и рассказать о приключениях своих.

А после, как закончился сказ, отправился Антон к себе домой. Да и Настасья за ним поспешила. Сначала всё по хозяйству помогала, а потом сыграли они свадьбу.

На той свадьбе, говорят, сама Марьяна-Барсучиха была, медом всех угощала. Да только слухи это или правда, кто ж теперь скажет...

Марьям Аверина, г. Энгельс, Саратовская область

Загадка из будущего

Весной семья Алисы переехала в большой загородный дом. В нём было четыре спальни, гостиная, просторная кухня с удобным выходом на уютную террасу, а оттуда по ступенькам – сразу в сад.

Все члены семьи были счастливы поселиться в таком замечательном доме. Особенно радовалась Алиса. У неё, наконец, появился маленький домик на дереве и свои собственные качели.

В то солнечное апрельское утро мама хлопотала на кухне. И от этих хлопот по всему дому плыл приятный аромат свежей выпечки. Бабушка в это время гуляла с маленьким Вовкой по саду. Папа в дальней комнате распаковывал коробки из-под книг и искал в них Алисины школьные учебники.

А сама Алиса исследовала свою детскую комнату. От прежних хозяев ей в подарок достался массивный книжный шкаф и несколько толстых книг, которые лежали на нижней полке аккуратно сложенной стопкой. Среди них Алиса обнаружила тоненькую голубую книжку с улыбающимся смайликом на передней обложке. Над смайликом белыми буквами было написано «Мой дневник»

Девочка, открыв его, никак не могла понять, как им пользоваться. Это была кожаная книга размером со школьную тетрадь, только вот страниц у неё не было. А вместо них по всему развороту темнел сенсорный экран. И никаких входов-выходов для зарядных устройств.

– Как же ты включаешься? – девочка так и сяк крутила в руках непонятную вещь.

– Алиса! Завтрак готов! Помоги бабуле занести Вову в дом, – прервала её размышления мама. Алиса выскочила вместе с дневником в сад, положила его на пенёк и приняла из рук бабушки улыбающегося Вовку.

Только после завтрака, когда была съедена огромная гора вкуснейших яблочных и морковных пирожков, сметены с тарелки маленькие ванильные булочки с кремом и до последней капельки выпит душистый чай, а папа, зажмурив глаза от удовольствия, откинулся на спинку кресла, Алиса вспомнила про дневник. Каково же было её удивление, когда она обнаружила его с включенным экраном.

– Как же я сразу не догадалась, – хлопнула себя по лбу девочка. – Конечно же, он заряжается от энергии солнца. Где-то внутри него спрятана солнечная батарейка.

И Алиса, удобно расположившись на ступеньках крыльца и нажав пальчиком на зелёный кружок посреди экрана, стала читать содержимое дневника. И чем дальше она читала, тем больше округлялись её глаза и она всё с большей жадностью углублялась в чтение, то перелистывая электронные страницы, то вновь возвращаясь к прочитанному. Да и как было не удивляться, если в записях стояла странная дата – 2050 год.

Мой дневник

10 сентября 2050 года, 20:40

На этой неделе прилетает папа. Я не видел его шесть месяцев и очень соскучился. Мой папа – космический геолог. Он работает в международной

организации, которая на дальних астероидах добывает полезные ископаемые. Для этого геологи возят на своих кораблях специальное оборудование. Папа рассказывал, что почти все ископаемые, которые раньше добывались на Земле, тоже были остатками астероидов. И все они упали на Землю во время ранней метеоритной бомбардировки.

Полгода назад папу и ещё двух геологов послали на астероид P 854. Там нашли много золота. Стыковку с этим астероидом мой папа выполнял с помощью гарпуна. Он выстрелил из специального снаряда в астероид, и гарпун углубился в его поверхность. А потом с помощью лебёдки и троса к астероиду притянули и сам корабль. Мы с мамой всё это наблюдали по видеотрансляции. Было очень интересно! А ещё папа показал нам магнитную машину. Эта машина гуляет сама по себе по металлическим астероидам и притягивает к себе зёрна редких металлов.

Мой папа очень умный. Он контролирует работу всего добывающего оборудования и умеет устранять разные неполадки. Когда я вырасту, то тоже стану космическим геологом.

15 сентября 2050 года, 21:30

Сегодня вечером у нас были гости. Приходили папины и мамины друзья.

Все очень радовались за маму. Оранжевая, в которой она работает, получила от Президента высокую награду. Мама вместе с другими учёными вывела новый вид колокольчиков. Днём они вбирают в себя солнечную энергию, а ночью излучают мягкий свет. А ещё при самом маленьком движении они начинают тихо звенеть, словно внутри у них стоят звуковые датчики. Мама принесла нам с сестрой по горшочку с этими удивительными цветами. Мои колокольчики всю ночь уютно светились в спальне, а я лежал и думал о родителях. Какие они у меня молодцы! А ещё было особенно приятно оттого, что во всём мире в эту ночь колокольчики были только у меня, у сестры Ланы и у Президента!

Жаль, что до папы так и не удалось дозвониться...

22 сентября 2050 года, 20:30

Вчера был видео звонок от папы. По дороге домой его команда встретила с неизвестным астероидом. На нём тоже обнаружили золото. Папа сказал, что астероид не очень большой, поэтому его решили прицепить к кораблю и доставить на безопасную орбиту между Луной и Землёй. Изза этого папа задержится ещё на три недели. Мы с мамой и Ланой очень расстроились. Особенно я! У меня 7 октября день рождения.

28 сентября 2050 года, 20:45

Моя сестра Лана снова записалась на курсы по дизайну облаков. Какая она смешная! В прошлом году ей так и не удалось закончить обучение. ОКАЛОСЬ, ЧТО ОНА БОИТСЯ ВЫСОТЫ! Интересно, как она собирается учиться в этом году? Я решил поддержать Лану в её мечте и написал вот этот стих.

Посвящается сестре Лане...

Летает наша Лана средь белых островов.

*Она – дизайнер славных пушистых облаков!
Придаст любые формы им и специальной пенкой
Из краскопульты выкрасит в чудесные оттенки.
И поплывут над городом воздушной колесницей
Сиреневые, красные, лимонные жар-птицы.*

Я хотел дописать ещё пару строчек, но, к сожалению, в голову больше ничего не приходило и поэтому подарил свой стих недописанным. Лана читала его и улыбалась. А потом так крепко меня обняла, что я чуть не задохнулся. Всё-таки хорошая у меня сестра. И я очень её люблю!

5 октября 2050 года, 21:00

Сегодня за ужином Лана была такая счастливая. Её художественная группа летала на творческий фестиваль в пустыню Сахару. Там проходил мастер-класс по небесному дизайну. Приехавшие из разных городов художники летали по небу на специальных самолётах. Они собирали из облаков огромные полотна. Потом разноцветными красками из огромных краскопультов рисовали на них картины.

Лана показала нам с мамой видео. И в самом деле, это очень красиво! Особенно мне понравилась облако с детьми и собаками. Теперь я понимаю, почему моя сестричка так хочет стать дизайнером облаков.

Большакова Алёна, 11 лет

6 октября 2050 года, 20:30

Завтра мне исполнится пять лет. И у меня есть два огромных желания – чтобы приехал папа, и чтобы мне подарили собаку. И ещё одно

маленькое желание – не хочется мне в свой день рождения идти в детский сад. Там скучно! Может, попросить маму взять меня с собой в оранжерею?

7 октября 2050 года, 08:10

Ура! Детский сад отменяется! Мы едем встречать папу!

7 октября 2050 года, 23:00

Какой хороший день рождения! У меня самый лучший в мире пёсик! Его зовут Барик! Он такой маленький, и мне разрешили взять его с собой в кровать!

7 декабря 2050 года, 20:30

Как жаль, что эти два месяца пролетели очень быстро. И как здорово, когда вся твоя семья вместе!!!

Сегодня мы проводили папу в новую командировку. Его команда летит на астероид 678 Астра. Так далеко и надолго папа ещё никогда не улетал. Когда он вернётся, Барик исполнится восемь месяцев. Я, наверное, не стану космическим геологом, когда вырасту. Не хочу, чтобы мама волновалась и плакала.

29 декабря 2050 года, 18:10

Я долго не делал записи в своём электронном дневнике, потому что потерял его. Мы с Ланой тогда перевернули весь дом, но дневник так и не нашли. А сегодня он сам нашёлся, лежал себе преспокойно за душевой кабиной. Только Барик мог его туда утащить. Барик такой хороший! Он мой самый лучший друг! Скоро Новый год! В этот раз мы будем его встречать без папы! Он недавно звонил, объяснил, где лежит мой новогодний подарок. Я обещал ему, что открою его 31 декабря. Но Нового года ещё два дня!!!

30 декабря 2050 года, 20:30

Когда я достаю свой дневник, Барик начинает лаять и вырывать его из рук. Надо убирать дневник куда-нибудь повыше. Вдруг он его опять утащит. Сегодня в детском саду был новогодний утренник. На удивление, было весело! Воспитательница сказала Лане, что я самый умный мальчик во всём детском саду. Даже чересчур умный. Даже не знаю, как реагировать на всё это.

Интересно, если завтра в полночь я загадаю, чтобы приехал папа, он приедет?

Дальше записей в дневнике не было. То ли Барик снова утащил дневник у своего маленького хозяина, то ли была какая другая тому причина...

Больше всего Алису смущало то обстоятельство, что всё, что она только что прочла, было написано в далёком будущем. И каким образом этот дневник оказался в Алисином времени, так и осталось для девочки неразгаданной тайной. Она убрала дневник обратно в шкаф и на какое-то время совершенно о нём забыла. Алису можно было понять: на неё навалилось столько впечатлений – новая школа, новые друзья...

Захарова Кристина, 12 лет

Спустя месяц после всех этих событий девочка возвращалась со школьных занятий домой. На узкой тропинке рядом со своим домом она встретила большого лохматого пса. Пёс был такой грязный и неухоженный, с такими грустными глазами, что Алиса от жалости

чуть не расплакалась. Съев предложенный девочкой пряник, пёс благодарно вильнул хвостом и побежал по своим делам. Сама не зная отчего, Алиса вдруг во весь голос крикнула ему вслед;

– Барик! Ко мне!

Она видела, как пёс остановился и, развернувшись, сел.

– Барик! Ко мне! Ко мне! – радостно закричала снова девочка. Пёс сорвался с места и бросился к Алисе. Он радостно визжал и крутился возле её ног, облизывал руки и лицо. И только потом, немного успокоившись, важно вошёл вместе с ней во двор.

Кто знает, может быть, это было простым совпадением. Мало ли в мире собак с такой же кличкой!

Конечно, Барик остался жить в Алисином доме. Ведь вся их семья давно мечтала завести большую собаку. Барика искупали и подстригли. А через пару месяцев пса вообще невозможно было узнать. Он отъелся, поправился, шерсть его выровнялась, стала гладкой и шелковистой. Папа, мама и бабушка не могли нарадоваться на нового члена семьи. Пёс оказался настолько умным и добрым, что ему без всякой боязни доверяли маленького Вовку.

Все соседи и прохожие умилялись, наблюдая на прогулке такую необыкновенную пару – годовалого Вовчика, важно вышагивающего впереди огромной черной собаки, и Барика, неотступно следующего за ним по пятам.

А Алиса, наконец, решила продолжить в том дневнике записи о самых важных событиях своей жизни. В глубине души она надеялась, что этот дневник однажды всё же вернётся к своему настоящему хозяину, и тому мальчику будет интересно узнать и о её жизни, и о жизни его замечательного пса Барика. Ведь девочка ни на минуту не сомневалась, что Барик попал в их дом из далёкого 2050 года.

Анастасия, г. Новороссийск

Кот, который нашел свое имя

Много (никто точно не скажет сколько) лет назад в одном городе жил простой серый кот. Здесь обитали только кошки, собак тут не жаловали, а людям места не нашлось. Но не думайте, что это были обычные домашние кошки, нет уж! Они давали друг другу имена и жили в дружбе и согласии. Но, к несчастью, у одного из жителей не было имени, поэтому все прозвали его – серый кот.

Однажды, сидя на ветке высокого дерева, которых в городе росло великое множество, серый кот задумался, какая же участь уготована ему, если имя так и не отыщется. Все его друзья и знакомые давно носили имена, отражающие их личности, а он рисковал остаться бесславным. Решил тогда серый кот во что бы то ни стало отыскать свое имя и, спрыгнув с ветки, отправился к белоснежной кошке-красавице, которую звали Та, Кто Носит Шелковистую Шерстку. Она жила в маленьком домике рядом с живописным прудиком. Серый кот поскреб дверь лапой, и кошка впустила его. «Привет тебе, Та, Кто Носит Шелковистую Шерстку! Помоги простому серому коту – научи тому, за что мне дадут славное имя», – сказал кот. Задумалась белоснежная красавица. «Я могу научить тебя расчесывать свою шерсть, и ты получишь прекрасное имя Того, Кто Расчесывал Свою Шерстку», – ответила она. Серый кот обрадовался, схватил гребень и стал приглаживать свою шерсть. Но она оказалась редкой, да и стальной гребень царапал кожу. «Извини, серый кот, тогда я ничем не могу помочь тебе», – сказала кошка, глядя на его тщетные старания.

Погрустневший кот продолжил путь. В тот день на улицах было пустынно – все горожане сидели дома. Серый кот добрал до границы города, так никого и не встретив. Но вдруг он увидел на своем пути старого дворового пса. Серый кот испугался и хотел обойти пса стороной, ибо носил он имя Того, Кто Постоянно Злится, но тот его уже заметил. «А, дружище! Куда спешишь?» – спросил пес, и глаза его недобро блеснули. «Я ищу свое имя, – храбро ответил кот. – Не мог бы ты научить меня чему-нибудь, за что простого серого кота наградят славным именем?» Задумался старый пес. «Я могу научить тебя злиться, и ты получишь устрашающее имя Того, Кто Злится Без Причины. Смотри и запоминай». С этими словами пес оскалился, обнажая острые желтоватые клыки, и глухо зарычал. Серый кот испугался и пустился наутек.

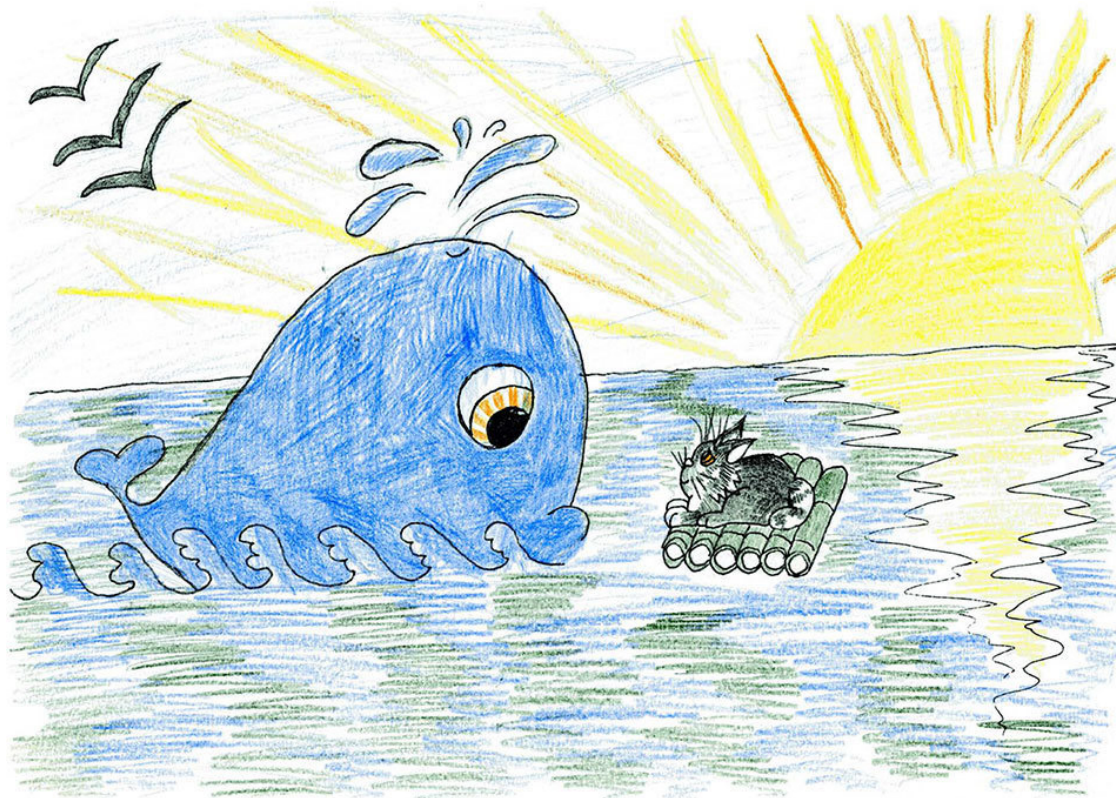
Он бежал очень долго и уже покинул пределы родного города, когда увидел вдалеке маленького черного котика, понуро бредущего туда, куда глядели его темные глаза. «Эй, привет!» – крикнул ему серый кот. «Здравствуй, – ответил котик. – А ты кто и куда держишь свой путь?» «Я – простой серый кот и ищу имя, способное меня прославить. Можешь помочь?» Черный котик еще больше погрустнел. «Мое имя – Тот, Кто Ничего Не Умеет. Извини, я тебе не помощник».

И серый кот отправился дальше. Он пересекал горы и пустыни и, наконец, вышел к берегу моря. Вдруг он заметил рыбку, которая плескалась в ласковых водах. «О, милая подруга, только не уплывай при виде меня, помоги бедному коту отыскать свое имя», – воззвал серый кот. «И не подумаю, – ответила ему рыбка, блестя серебром в свете солнца. – Попробуй сначала словить меня, усатый приятель, – Ту, Которую Невозможно Поймать». С этими словами рыбка взмахнула хвостом и исчезла.

Серый кот соорудил плот из бамбука, росшего здесь же, и решил пересечь море. Он был на полпути к противоположному берегу, когда вода вспенилась, забурлила, и из морской пучины вынырнул кит. «Здравствуй, приятель, – сказал исполин, и от громкого баса его у кота

заложило уши. – Первый раз встречаю такого чудного зверька, как ты». «Я – кот, – гордо сказал кот, хотя по сравнению с китом он казался крошечным. – В поисках своего имени я отправился в далекое путешествие и не знаю, куда приведет меня дорога. Прошу помощи у тебя, о повелитель морских вод». Задумался кит:

– Видишь ли, я только и умею, что топить корабли. А ведь ты выглядишь таким слабым, что даже и лодочка не шелохнется под твоим весом. Извини, я ничем не могу помочь.

Малыхина Валерия, 8 лет

Кит поднял свой огромный хвост и, с оглушительным плеском опустил его на воду, скрылся в глубине. Маленький бамбуковый плот тряхнуло и завертело на месте. Серого кота обдало волной брызг, и он со всей силы вцепился когтями в свое хлипкое суденышко.

Достигнув, наконец, спасительного берега, серый кот двинулся дальше и набрел на небольшую рощицу. Он шел и шел, потом немного отдыхал, затем снова шел, пока не встретил свою соплеменницу, рыжую кошку. «Здравствуй, сестра, мне, простому серому коту, нужно отыскать имя, которое расскажет всем, кто я есть. Можно ли рассчитывать на твою помощь?» «Нет», – быстро ответила кошка. «Но почему?» – опешил серый кот. «Ясное дело, потому что мое имя – Та, Кто Всегда Говорит Нет». И как ни старался серый кот, ничего, кроме слова «нет», не добился он от рыжей кошки.

Вскоре деревья начали редеть и, наконец, отступили перед желтым песком. Дальше, насколько хватало глаз, тянулась бесконечная цепочка песчаных дюн. Серый кот остановился в нерешительности. Он знал, как тяжело даются путешествия через засушливые пустыни, но не свернул, помня о своем решении идти только вперед. Пересекая пустыню, кот все время слышал позади тихий шорох. В конце концов, он резко обернулся. Перед ним, почти сливаясь с песком, сидела желтая ящерица. «Здравствуй, но зачем ты крадешься за моей спиной?» – спросил серый кот. Ящерица недовольно щелкнула хвостом. «Да будет мое имя Та, Которую Никто Не Видел, но теперь по твоей милости мне придется называться Той, Кого

Однажды Заметили». Ящерица заскользила прочь по желтому песку, и, даже приглядевшись, кот ни за что не смог бы отыскать ее вновь.

Пройдя еще немного, серый кот встретил человека. Это был самый настоящий человек, только одетый довольно странно – в длинный белый халат. Он один стоял среди песков и глядел в большой телескоп. Кот испугался и хотел спрятаться, ведь раньше он был знаком с людьми лишь по картинкам в книгах, выцарапанных на коре деревьев. Решив, что человек не заметит его, кот, мягко переступая лапами, двинулся вперед. «Кто ты?» – вдруг спросил человек, даже не обернувшись. Кот застыл на месте. «Я – серый кот, – наконец, испуганно ответил он. – В поисках своего имени я забрел в эту пустыню и потревожил тебя. Поможешь мне отыскать имя?» «Почему нет? Ведь я – Тот, Кто Все Знает, – величаво начал человек. – Можешь ли ты, к примеру, сказать, сколько лет назад появилась эта пустыня?» Серый кот покачал головой. «Хм, а знаешь ли ты, сколько звезд на небе?» Серый кот пожал плечами. «Ну, а сколько в этой пустыне песчинок?» «Не знаю», – вздохнул серый кот. «Ну, тогда тебе в пору называться Тем, Кто Ничего Не Знает», – сердито сказал человек и снова принялся смотреть в телескоп, одновременно что-то записывая.

А серый кот двинулся дальше. Он все шел и шел, пока ему не стало казаться, что земля вот-вот кончится под лапами. Добравшись до обширного поля, усеянного невиданными цветами и травами, серый кот без сил опустился на землю. Рядом, на молодом деревце, сидела маленькая птичка и лакомила темной сладкой ягодой. «О милая маленькая подружка, я молю тебя о помощи! – в отчаянии воскликнул кот. – Я ищу свое имя, и неужели на свете нет ни единого существа, кто бы смог подсказать мне его?» Птичка немного подумала, а затем ответила: «Когда ты пересечешь поле, то увидишь гору. За ней живет Тот, Кто Познал Истину. Мы зовем его мудрецом, потому что он умеет предсказывать погоду и видеть будущее, заглянув в дрожащую каплю утренней росы. Если на свете есть тот, кто способен помочь тебе, – это он», – прошептала птичка и упорхнула.

Серый кот подошел к горе и, собравшись с силами, принялся на нее карабкаться. Это давалось ему нелегко, ведь лапы скользили по гладкому камню и нежные подушечки стирались до крови. Когда серый кот, наконец, оказался на вершине и посмотрел вниз, то голова его закружилась от простирающейся внизу красоты. Небольшая плодородная долина, которой, казалось, неведомы были суровые зимы, и даже яркие лучи солнца здесь не жгли нещадно, но мягко дробились в кристальных родниках. В маленьком деревянном домике под раскидистым дубом и расположился мудрец. Серый кот скатился со скалы и поскреб лапой дверь. Открыл ему старый кот с седой головой. И если бы котам было позволено носить очки, то они бы обязательно восседали на носу мудреца. «О, кого я вижу! – радостно воскликнул старый мудрец, словно давно уже ждал серого кота. – Ты прошел полмира, чтобы отыскать то, что принадлежит тебе по праву. Я помогу найти твое имя». «Как же у тебя получится, мудрец? – с отчаянием сказал серый кот. – Я выбился из сил, лапы стерты в кровь, и я иду уже так долго, что если бы и имел имя, то давно уже потерял его! По пути сюда я встретил много зверей, но никто из них не знал, как мне помочь». «Конечно, ведь они все пытались научить тебя тому, что умели сами. Но ты ведь знаешь, что отличаешься от других», – изрек мудрец. «Я ничего не умею», – устало возразил серый кот. Но старый мудрец покачал головой. «Нет, Тот, Кто Ничего Не Умеет, у нас уже есть». Серый кот немного подумал, затем сказал: «Я могу ловить мышей». Мудрец снова покачал головой. «У нас уже есть Тот, Кто Умеет Ловить Мышей». «Я уверен, что хорошо ловлю мышей», – храбро добавил серый кот. Но вновь мудрец покачал головой. «Нет, у нас есть и Тот, Кто Хорошо Ловит Мышей». «Послушай, но ведь я смогу постоянно ловить мышей, без перерыва!» – воскликнул отчаявшийся серый кот. Тот, Кто Познал Истину, тихо рассмеялся. «Ты очень храбрый и уверенный в себе, друг мой, но Та, Кто Уговорит Любого, у нас тоже есть». «Тогда я больше ничего не могу!» – серый кот опустил хвост и прижал уши к голове. От горя ему хотелось кричать. «Послушай, но ведь

у тебя уже есть великолепное имя!» – вдруг сказал мудрец. – Ты сам не понял, насколько давно отыскал его. Как только спрыгнул с ветки в тот далекий день и решил отправиться на поиски, оно само оказалось в твоих лапах, нужно было лишь задуматься на мгновение. Стоило ли покидать родной город и проделывать такой длинный путь, лишь ради того, чтобы я назвал тебя по имени?»

– Я век буду благодарен, о великий мудрец, если даруешь мне то, что я так долго искал», – сказал серый кот.

– Пусть каждый при встрече будет знать тебя как... Того, Кто Нашел Свое Имя», – изрек мудрец.

Это был конец истории о том, как обыкновенный серый кот стал Тем, Кто Нашел Свое Имя.

Жиличева Дарья, 11 лет

Александр Антошин, г. Москва

Кусебяка и его друзья

За границами большого города, в красивом месте среди зелёных оврагов, недалеко от леса и речки, чудом сохранился один деревянный дом. Когда-то здесь было большое село Болотниково, теперь вместо села появился квартал многоэтажных домов. Старый бревенчатый дом выглядел беззащитным на фоне этих громадин. Жил в этом доме старый механик Фёдор Фёдорович Фёдоров. Раньше он работал на заводе, а как вышел на пенсию, стал коротать дни дома. Ребята из окрестных домов часто к нему навевались и звали его дядюшка Трифэ. Они приносили с собой всякие полезные для хозяйства и самоделок штуки. Дядюшка Трифэ тут же начинал что-то делать из принесенного добра, а закончив, всегда говорил:

– Ну, а теперь, ребятки, я вас чайком с сушками и карамельками побалую. Кусебяка-а-а, тащи чайник.

Этого момента ребята ждали пуще всего. Потешного, затейного Кусебяку они любили и радовались каждой встрече с ним.

Появился Кусебяка года два назад. Как-то увидел дядюшка Трифэ в ковше экскаватора старинный ободраный сундук.

– Эй, Вась, – крикнул он экскаваторщику, – ты сундук-то не бросай. Я его заберу, спусти его сюда аккуратненько.

Привёз он сундук домой, поднял тяжёлую крышку, а в нём сундучок поменьше, а там лежит большая, сделанная из желтоватого металла кукла. Волосы у неё пшеничного цвета, перетянуты коричневым кожаным ремешком. Глазки зажмурены и оторочены светлыми ресничками, носик пуговкой, ротик маленький, пухленький и немного приоткрыт. Тельце, ручки, ножки крепенькие, ладно сделанные. Одежка из старого вылинявшего ситца. Рядом с куклой лежит тоненькая трубочка, к ней привязана выцветшая бумажка, а на ней написано: «Вставь трубочку в рот и дунь три раза». Он аккуратно вынул куклу из сундука и бережно положил на стол. Взял трубочку, вставил её в маленький ротик куклы и тихонько подул – ничего не изменилось. Дунул второй раз – носик слегка сморщился. Дунул третий раз – носик у куклы совсем сморщился, глазки ещё больше зажмурились, и она чихнула так сильно, что старый мастер от неожиданности подпрыгнул.

– Кукла-то живая! Вот те и на! – изумился дядя Федя.

Тем временем кукла потянулась ручками вверх, открыла свой аккуратный ротик и зевнула. Потом села и уставилась на дядю Федю круглыми голубыми глазками.

– Ты кто такая? – спросил, сгорая от любопытства, дядя Федя. Он даже не надеялся получить ответ, но вдруг раздался тихий, немного скрипучий голос, который становился все более устойчивым, звонким и крепким от слова к слову.

– Какой наглый мальчишка. Я не такая, а такой. Запомни это.

Дядя Федя оторопел, но быстро пришёл в себя.

– Почему это я наглый мальчишка?

– А потому, что ты мальчишка по сравнению со мной. Сегодня какой год на дворе? Ага, ну вот, раз так, значит мне уже... Очень, очень много лет, сразу даже сосчитать не могу. Ты из чьих будешь? Из Фёдоровых, говоришь?! Да я твоих прапрапрадедов и прапрапрабабок ещё помню. Понял?

– Да ну? Неужели помнишь?

– Да я, чтоб ты знал, всех селян помню. Дом твоих прыпрыпрыпы стоял здесь же, где и твой, только другой он был, поменьше, под соломенной крышей, и во дворе собака была рыжая.

– А где же ты сам-то жил?

– Я жил у Москвиных, хорошие были люди. Сам-то Тимофей Василич Москвин знатным кузнецом и механиком был. Возьмёт железо, распалит его в печи, молотками и молоточками стучит, выковывает свой замысел. А уж какие хитрые механизмы придумывал. Соловья сделал, так он летал и заливался трелями. Собаку придумал для сторожения дома, пес был не хуже живого. Маленького мотылька сделал. Не поверишь, он крылышками махал и порхал над лампой. Вот какой мастер был.

– Ну ладно, расскажи, откуда ты сам взялся?

– Я-то? Василич рассказывал, что однажды он замыслил сделать себе помощника, затейника, чтобы веселее жить было. Взял красную медь, добавил туда серебра, ещё какие-то, только ему известные, добавки и сделал отливку. Потом молотками её отковал и раскатал в тонкий лист, тоньше кожи. Вот из него-то он и сотворил куклу, а потом ещё долго работал, чтобы её оживить. В конце концов всё у него получилось, и я ожил. Он назвал меня Кусебякой, учил всему подряд, что знал сам. По вечерам, как закончит он свою работу, садимся мы с ним за стол и разговариваем обо всём, что интересно, книги читаем.

– А что за имя такое – Кусебяка? Почему он тебя так назвал?

– Василич говорил, что от этого имени как-то весело и радостно на душе становится. А тебя как по полному-то зовут?

– Фёдоров Фёдор Фёдорович. Ты, как старший, можешь меня просто Федей звать.

Кусебяка смешно наморщил лоб:

– Нет, так я не могу. Вон у тебя и борода и усы. Какой же ты Федя. Ты целый дядя Федя.

Дядя Федя в ответ рассмеялся:

– А что ты, Кусебяка, любишь и умеешь делать?

– Я умею делать всё. А что не умею, тому научусь. Я люблю учиться всему интересному и новому, люблю готовить всякие блюда. Вот убираться не люблю. Давай это будешь делать всегда ты. А ещё я люблю стихи сочинять. Вот сейчас про тебя стишок сочиню.

Кусебяка запрыгнул на табуретку, взялся рукой за лоб, закрыл свои глазки – голубые пуговицы, беззвучно зашевелил губками и вдруг выкинул вверх руку и задорно пропел:

*– Дядя Федя жил один,
Сам себе был господин,
А теперь мы с ним вдвоём
Вместе дружно заживём.*

Дядя Федя сидел, открыв рот. Он глядел, как на табуретке лихо отплясывает Кусебяка, и не верилось ему, что всё это наяву.

– Ну, Кусебяка! С тобой не соскучишься. Сейчас место тебе обустроим. – А где, дядя Федь? Я больше всего люблю на печке.

– На печке так на печке.

С тех пор у них установился порядок. Дядя Федя ходит в магазин, трудится по хозяйству, занимается своими делами. Кусебяка ему помогает, интересуется всем новым, а дядя Федя ему объясняет, рассказывает. Кусебяка творит на кухне, а вечером всегда устраивает для дяди Феде концерт с чтением своих стихов и исполнением частушек.

* * *

Кусебяка с нетерпением ждал, когда придут ребята. Он любил играть с ними в школу. Он был учителем, а они учениками. Как дядя Федя крикнет «Кусебяка-а-а, тащи чайник», так Кусебяка быстренько соберет всё к столу и, как лихой официант с чайником в одной руке и подносом на другой вытянутой руке, летит к столу.

*– А вот и я,
Мои друзья!
Вкусный чай!
Не зевай! Налетай!*

Ребята с хохотом встречали Кусебяку, и вмиг поднос оказывался пустым. – Ну что, детишки, займёмся делом?

– Ура-а-а! – загомонили ребята.

– Ну, тогда – математика. – И Кусебяка добавил: – Дядя Федя, давай звонок, начинаем мы урок.

Тут же раздался звон колокольчика, и в дверях появился дядя Федя.

– Дядя Федь, ты садись с ребятами. Сегодня мы начнём разговор про сложение.

Он заложил руки за спину и начал ходить взад-вперёд, что-то бормоча себе под маленький носик. Сжав маленький кулачок и дирижируя указательным пальцем в такт своим стихам, начал урок:

*– Сложение
Вызывает к себе уважение.
Оно всегда всё увеличивает,
Укрепляет и возвеличивает.*

Сложение вызывает к себе уважение.
Оно всегда всё увеличивает, укрепляет
и возбуждает.

Новикова Катя, 8 лет

– Смотрите, вон там строится дом. Позавчера было два этажа, а сегодня уже третий заканчивают. А послезавтра будет уже четыре. И так каждые два дня будет прибавляться по одному этажу. Этот дом складывают из этажей, это и есть пример сложения. Когда его полностью построят, в нём будут сложены все двадцать этажей. Понятно?

– Ох, Кусебяка! Всё понятно, но зачем здесь нужны эти огромные домищи? А ведь хотят пять таких построить. От нашей дивной природы совсем ничего не останется. Да и мой дом порушат. Вот тебе и правило сложения.

– Дядя Федь, не расстраивайся, что-нибудь придумаем. Продолжим. Дениска, вот дядя Федя говорит, что построят ещё пять домов, а семь уже стоят. Сколько всего будет домов?

Дениска, от неожиданного обращения встряхнул головой. Посчитав на пальцах, он ответил:

– Будет двенадцать домов.

– Молодец, Дениска. Всё, я устал. Дядя Федя, давай звони на перемену.

* * *

Нагулявшись, ребята во главе с Кусебякой вернулись радостные и весёлые от резвых игр.

– Ну что, продолжим? Или есть другие предложения? – строгим учительским тоном спросил Кусебяка.

– Продолжим, только давай теперь урок русского языка, – поправляя растрепавшиеся косички, предложила Катя.

– Все согласны? Хорошо. А на какой букве мы остановились? На букве К? – Кусебяка снова оказался на табуретке и принял умный вид мыслителя. Он, как всегда, с закрытыми глазами, молча шевелил губами, а указательный палец уже начал двигаться, как бы приказывая словам вставать в правильные строчки.

– Вот слушайте, какой стишок на букву «К» я придумал про нашего Костика:

*– Костя красил красной краской:
Крышу, кресло, кран, коляску,
Карусель, корзину, кошку,
Колодец, курицу, картошку,
Корову, козочку, кукушку,
Кузнеца, ковер, кадушку,
Красил всё на букву «К»
КО – СТЕНЬ – КА.*

– Кусебяка, а в твоём имени тоже две буквы «К». Надо, чтобы и тебя Костик покрасил, – вставила Катя, и все расхохотались, а громче всех заливался сам Кусебяка.

Открылась дверь, и вошла бабушка Кати. Она остановилась на пороге, посмотрела, как хохочет компания, да и сама заразилась смехом.

Но вот все отсмеялись, и только тогда дядюшка Трифэ заметил гостью. – А, Валентина Николаевна, проходите. Ваша Катюша – весёлая умница. Такое сказала, мы чуть не лопнули от смеха. Да и вы, я вижу, тоже посмеялись.

– Кусебяка, ты настоящий учитель. От Кати только и слышно: Кусебяка сказал. Кусебяка объяснил. Кусебяка показал.

После этих слов Кусебяка стал краснеть от смущения, все это увидели и, не сговариваясь, снова захохотали. Дядя Федя, отсмеявшись, взял колокольчик и зазвенел им на следующую перемену. Кусебяка сорвался первым, а за ним на улицу понеслись ребята с Тузиком.

– Валентина Николаевна, садитесь. Кусебяка – моё спасение. Раньше, бывало, как подумаю, что скоро мой дом снесут, так горько становится. А сейчас, с Кусебякой, мне всё нипочём.

Дядя Федя тяжело вздохнул и зазвенел колокольчиком. Весёлая компания влетела в дом. На улице взвизгнули тормоза, подъехал Николай, Денискин папа.

– Привет всему честному народу. Кусебяка, компьютер заказывал? Получай. – Коля, ну ты даёшь. Это ж сколько денег стоит?! Даже неудобно как-то, – запричитал дядя Федя. Его звонко и радостно прервал Кусебяка:

– Спасибо огромное, Николай. Ты неправ, дядя Федь, неудобно принимать подарки, которые дарятся не от души, а по какой-то обязанности. А от души – совсем другое дело. Если такой подарок не возьмёшь – обидишь человека. А Коля-то от всей души дарит. Правда, Николай?

– Конечно, правда. Учись, пользуйся, радуйся. Где мы его поставим? Дядя Федя расчистил место у окна, Николай всё установил, соединил и включил. Экран засветился синим цветом.

– Всё работает, даже интернет. А это такой мир знаний, удивительных фактов. Осваивай, Кусебяка, а Дениска поможет, он просто профессор в этом деле.

* * *

Прошли дни. Кусебяка время даром не терял, у него появились большие успехи в освоении компьютера. После занятий с ребятами он усаживался за компьютер и погружался в изучение разных интересных вещей.

– Дядя Федь! Хочешь, покажу наш дом из космоса?

– Это как?

– Сейчас увидишь.

На экране появилась картинка с мелкими прямоугольничками домов, то разбросанными, то рядами стоящими вдоль серых ниточек дорог.

– Вот видишь, дядя Федь, вот оно, наше Болотниково. Вот речка, вот семь здоровенных домов, а вот это маленькое пятнышко – наш дом. Сейчас я увеличу. Узнаёшь?

– Господи, вот красота какая! Неужели всё это исчезнет? А что останется? Бетонные башни? Стоп! А это что такое около рощи?

– Сейчас ещё увеличу, – Кусебяка увеличил картинку, и они стали внимательно рассматривать непонятную штуковину. И вдруг дядя Федя хлопнул себя по лбу:

– Да это же экскаватор Пузатого.

– Дядя Федь, ты молодец, разглядел. Точно экскаватор, пропади он пропадом.

* * *

Около рощи действительно стоял большой экскаватор. Его железная рука с открытым ковшом была поднята вверх, и от этого он был похож на динозавра с коротким толстым туловищем, длинной шеей и раскрытой пастью.

Пузатый-Полосатый получил своё прозвище за огромное пузо, обтянутое тонким джемпером с широкими полосами. Сверху на короткой шее с толстой золотой цепью торчала голова, казавшаяся маленькой на фоне такого необъятного живота. Лицо его чернело щетиной, которая, перескочив через невысокий лоб, покрывала всю голову. Ко всему добавлялись большие тёмные очки, отчего лицо смотрелось как чёрное пятно. Ноги у него были толстые и короткие. Он напоминал какой-то огромный шкаф на коротких ножках! Многие его называли – Пупо. Он занимался подготовкой территории для нового строительства и ретиво, яростно выполнял все указания и задания своих начальников.

В Болотникове Пупо появился, когда только начиналось строительство многоэтажных домов. Он со своей бригадой начал крушить все подряд. Дома, сады уничтожили, деревья вырубали, засыпали целое озеро. Дом дяди Феди оказался в стороне, и его тогда не тронули, но каждый раз, когда Пупо проезжал мимо, он кричал:

– Фёдорыч, недолго тебе осталось здесь куковать. Убирайся сам, пока я добрый.

* * *

Как-то вечером Кусебяка сидел за компьютером, рядом пристроился дядя Федя. Он с любопытством смотрел на фотографии с видами природы и восторгался.

– Вот это красота! А у нас здесь не хуже. Вот ты мне скажи, Кусебяка, как могут люди так безрассудно поступать? Ведь здесь такая природа!

Кусебяка внимательно слушал, морщил лобик и думал.

– Дядя Федь, что-нибудь придумаем и победим Пупо.

– Ох, боюсь, у нас сил не хватит на эту победу.

– Хватит, дядя Федь, хватит!

Кусебяка произнёс это так решительно, что дядя Федя встрепенулся, хандра слетела с него, и он почувствовал в себе новые силы, новую энергию.

– Думай, Кусебяка, думай. А я пойду возиться с твоим шлёпомобилем. Кусебяка бродил по Интернету, пытаясь там найти спасительное решение. На экране появилась какая-то странная фотография – стоит бульдозер, весь облепленный красными жучками, а рядом водитель размахивает руками, отгоняет от себя насекомых. Под фотографией написано: «Нашествие божьих коровок остановило строительные работы...» Кусебяка не дочитал до конца и закричал:

– Дядя Федя, иди сюда! Покажу что-то важное.

Дядя Федя тут же примчался.

– Что ты нашёл в мудром ящике?

– Вот посмотри. Видишь, божьи коровки остановили строительство. Видишь, как они всё облепили.

– Ну и что? Я своими глазами такое видел. Помню, был в Одессе. Лето, жара. А на город напали тучи божьих коровок. Каждая в отдельности – сплошная радость. А вот когда их много – это ужас. Щекотание превращается в жуткий зуд, не знаешь куда деваться.

– Дядя Федь, ты всё правильно сказал. Одна букашка – забава, а если их много – это сила.

– Кусебяка, я тебя понял. Конечно, было бы неплохо, если бы Пупо пощекотали жучки.

Но откуда же им у нас взяться?

– Нет, я не о жучках думаю. Надо собрать как можно больше людей, и мы его остановим. Мы победим.

– Кусебяка, ты мой дорогой. Как мы их соберём? Ну, я, ну ты, ну Маркизик, Тузик. Кто ещё?

– Ты что, дядя Федь? А Катюшка, а Дениска, а Костик? А их родители, бабушки, дедушки? А их одноклассники, их соседи? А его Всемогущество Интернет?

Дядя Федя вздохнул и пошёл работать. Кусебяка пощёлкал мышкой и нашёл то, что ему было нужно. Пальчики стали быстро прыгать по клавишам и на экране появились строчки:

– Люди приходите! Помогите, помогите!

Негодяи себе в угоду

Хотят уничтожить природу.

Болотниково надо спасать!

Спасать! Всем миром спасать!

Дальше Кусебяка стал описывать все подробности, чтобы люди поняли и знали, что делать, куда приходиться.

* * *

Дядя Федя встал рано утром и сразу направился в сарай заканчивать шлёпоход. Машина получилась что надо. Корпус был сделан в форме белой печки – с трубой и топкой. Под корпусом разместились все механизмы, мотор и главное дядифедино изобретение – шлёпоходки. С такими шлёпоходками машине никакие преграды не страшны. Получилось как раз то, что хотел Кусебяка, – шустрая и забавная машинка.

Когда солнце поднялось над горизонтом, дядя Федя закончил все работы и пошёл в дом.

– Кусебяка, подъём!

– Дядя Федь, что, уже утро? Ты мою машину закончил?

– Закончил, закончил.

– Ура!!! Закончил!!! В честь такого события – праздничный завтрак. Кусебьяка полетел на кухню и загремел посудой. Через небольшое время дядя Федя и Кусебьяка с аппетитом уплетали омлет, а из угла доносилось довольное урчание Мурзика и сладостное поскуливание Тузика.

Машина стояла во дворе, корпус её сверкал белизной, по бокам располагались широкие гусеницы.

– Ну что, Кусебьяка, залезай на печку. Вот смотри, этим рычажком управляешь машиной. Вот это ремень безопасности.

– Всё ясно, дядя Федь, только несовременно ты выражаешься. Надо говорить не рычажок, а джойстик. Я всё понял.

Кусебьяка одним махом взлетел на печку, пристегнул ремень и резко двинул джойстик вперед. Машина тут же рванула с места. Со стороны картина была удивительная – летит белоснежная печка, а по бокам у неё то опускаются, то поднимаются продолговатые колеса. Кусебьяка рванул к роще, поплутал меж деревьев, и выехал прямо к экскаватору Пупо. Огромная жёлто-красная машина стояла с задранной вверх стрелой и разинутым ковшом.

– Ну что, дылда?! Посмотрим ещё, кто кого.

Он развернулся и быстро поехал к дому.

– Дядя Федь, ты просто гений. Такое чудо сделал. Давай его просто звать Шлёпа, а то шлёпомобиль очень длинно. Слушай стишок про него:

*– Шлёпа наш во всем хорош,
Ни на кого он не похож,
Везде проедет, проползёт,
Он просто чудо-шлёпоход.*

* * *

Кусебьяка сидел за компьютером, когда прибежали ребята и сразу зашумели.

– А вот и мы. Кусебьяка, сегодня у нас будут уроки? Мы хотим, мы хотим. Кусебьяка оторвался от монитора.

– Ребятки, погодите. Сейчас все решим.

Он подозвал Дениску и тихонько спросил:

– Денистик, ты получил мое сообщение? Разослал дальше?

– Конечно, разослал. Папа, мама тоже подключились, они всем своим знакомым передали. Ребята в классе тоже знают, они своим родителям сказали, а те своим знакомым.

– Хорошо. Это будет уже послезавтра. Посмотрим, что у нас получится. А всё получится! – радостно, с подъемом закончил Кусебьяка.

– Ну что, начинаем. Давайте я вам расскажу сегодня про болота и зачем они нужны. Давным-давно здесь стояло большое село. Люди не зря поселились именно здесь, потому что чистая река, густые леса и болото обеспечивали их свежим воздухом и разнообразной пищей. Река давала воду и рыбу. Лес давал грибы, ягоды, в лесу они охотились. Болото давало торф, целебную чистую воду, лечебные травы и ягоды. На болоте водилось много птиц, животных и пресмыкающихся. Река, лес и болото помогали друг другу, поддерживали природный баланс.

– Кусебьяка, а что такое баланс? – спросила Катюша.

– Вот смотрите: линейка. Я кладу её на кончик ножа. Видите, она лежит ровно, потому что есть равновесие – баланс между её правой и левой частями. А вот теперь сюда я кладу карандаш. Ай! Упала линейка. Баланс нарушился. Так и в жизни. В одном месте, что-нибудь, не подумав, изменишь, в другом месте это отзовется бедой. Почему, Катюша?

Катя заворуженно слушала и не ожидала вопроса. Но быстро сообразила:

– Да потому что нарушен баланс.

– Правильно, Катюша. Вот ты это поняла, а многие взрослые дяди и тети этого не понимают. Здесь у нас хотят остатки природы уничтожить, болото осушить, а на его месте построить дома. Пропадёт целый мир. Как всё изменится, трудно сказать, но хорошо не будет, это ясно. Ладно, продолжим.

Кусебяка рассказывал о природе, а ребята внимательно слушали. Завершив урок, он первым сорвался и, намного опередив ребят, залетел во двор, устроился на Шлёпе и быстро выехал к дому.

– Ух ты! – в один голос заверещали ребята. – Кусебяка, какая у тебя смешная машина.

– Шлёпа называется. Это дядюшка Триффэ её придумал и сделал собственными руками.

Машина – зверь.

С этими словами Кусебяка двинул джойстик вперед, и машина сорвалась с места в сторону болота.

* * *

Рано утром в субботу в Болотниково стали съезжаться люди. Из автомобилей высыпали взрослые с детьми, некоторые были с собаками. На мотоциклах приехали байкеры, подкачала целая толпа велосипедистов. Жители домов выходили целыми семьями. Народ собирался у ограждений, которые ночью, под покровом темноты, расставили рабочие Пузатого. За оградой расположились автомобили, бульдозеры, во главе стоял экскаватор Пупо с хищно поднятой стрелой. Вокруг техники кучковались рабочие в оранжевых куртках и касках. Неподалеку от них стояла группа крепких парней во всем чёрном и с чёрными шапочками на головах. У ограждений стояли полицейские.

Грустный дядя Федя сидел на лавочке, а прямо перед ним на шлёпоходе – Кусебяка.

– Ну что, дядя Федь? Помнишь божьих коровок? Видишь, сколько народу пришло, а ты сомневался.

– А ты видишь эту махину? Он один раз махнёт своим ковшом, и всё – дома не будет.

– А он не махнёт.

Кусебяка похлопал ладошкой по машине:

– Ну, Шлёпушка, не подведи. Дядя Федь, смотри, что сейчас будет. Кусебяка подъехал к экскаватору Пузатого. Вскоре из вагончика вышел Пупо. Он презрительно посмотрел на собравшихся за ограждением людей и плюнул в их сторону.

– Эй, Пузатый, ты чего расплевался? – прокричал в мегафон Кусебяка. Пупо остановился от неожиданного окрика и увидел белую печку, а на ней какого-то очень маленького человечка.

Шилин Владислав, 13 лет

- Это ты мне, сморчок?
- Тебе, тебе, Пузатый бочок.
- Ах, так? Заказывай себе «Скорую помощь» с носилками.
- Пупо, у тебя голова набита опилками.
- Да я тебя раздавлю.
- Как ещё тебя я терплю?
- Ты кто такой, букашка?
- Я Кусябяка. А ты какашка.
- Ну всё, держись, щас закопаю.
- Ой, я от смеха умираю.

Пупо разъярился и кинулся к Кусябяке, но Кусябяка двинул джойстик назад, и Шлёпа послушно отъехал. Тогда Пупо бросился к своему экскаватору, изрыгая по дороге проклятия. Он забрался в кабину и резко тронулся с места в сторону Шлёпы. Пупо никак не мог догнать Кусябяку, только расстояние между ними сократится, Кусябяка прибавляет скорость и уходит вперёд. Кусябяка немного снизил скорость и направил Шлёпу в сторону болота. Пупо увидев, что догоняет Кусябяку, заревел от радости: «Всё, конец тебе». Тогда Кусябяка прибавил скорость и поехал по болоту. Со стороны нельзя было даже подумать, что машина едет по болоту, настолько уверенно и устойчиво она двигалась. Поэтому Пупо не понял, что Кусябяка заманил его в ловушку. Как только тяжёлый экскаватор попал на болото, он стал проваливаться. Вот уже и кабина начала исчезать в трясине. Испуганный, обезумевший Пупо полез по стреле вверх, он решил спастись в ковше. А в это время Кусябяка кругами крутился вокруг тонущего экскаватора.

– Пузатый, так кому настал конец? Тебе помощь нужна? Я тебе не помогу, не достоин ты. Лучше я тебе стишок прочитаю, запомни его.

Кусябяка, как всегда, наставительно вытянул указательный палец:

*– Если людям ты назло,
Совершаешь только зло,
Не жди от них себе прощенья,
Наказан будешь, без сомненья.*

Из огромного ковша торчала щетинистая голова Пупо. Пупо смотрел сверху на Кусебяку и проклинал его. Проклинал квакающих лягушек, проклинал птиц, летающих прямо над ним и безо всякого стеснения какающих прямо на него. Он проклинал свирепых, жестоких начальников и свою несчастную судьбу.

Кусебяка развернулся и быстро помчался к ограждению. Люди махали ему руками, бросали цветы. Возле ребятишек он остановил машину, поднял пальчик вверх, и все застыли в ожидании. Кусебяка пошептал себе под нос строчки и после небольшой паузы начал говорить в мегафон:

*– Зла на свете очень много.
Как перекрыть ему дорогу?
Как его нам победить?
Только вместе, вместе быть.*

Он продолжил:

*– Как победить коварство, лживость?
Как защитит нам справедливость?
Ответ один здесь может быть:
Лишь вместе сможем победить.*

Кусебяка сделал паузу. Ему хотелось добавить ещё что-то очень важное, про сегодняшний день, про одержанную победу. Ему хотелось, чтобы люди поверили в свою силу, в свои возможности. Он безмолвно пошевелил губками, проговаривая последние строчки, и торжественно, громко прочитал:

*– Мы все сегодня победили.
Всё потому, что вместе были.
В единстве нашем крепнут силы,
Лишь вместе мы непобедимы!*

Эти простые и ясные слова были понятны каждому. Коварный план уничтожения природы, который готовили злые умы, сегодня был сорван. И это сделали они – простые, мирные люди, взрослые и дети, пришедшие сюда. Каждый из них ощутил плечо другого, такого же честного, небезразличного человека, и получил от этого дополнительную силу.

- Кусебяка, а у нас сегодня будет урок? – неожиданно нарушила молчание Катюша.
- Он уже состоялся, Катенька. Самый важный, самый главный урок в жизни каждого.

Алексей Баев, г. Йошкар-Ола

Вова, Катя, лисичка и колобок

(волшебнo-детективная история)

Я – Вова.

Мне шесть лет, и почти все считают меня почти взрослым. Это совсем не удивительно, ведь через полгода я пойду в школу и, наверное, перестану верить в сказки.

Почему? – спросите вы. Потому что у меня есть старшая сестра Женя, ей десять, она считает, что сказки – ерунда, и все говорят, какая она большая: и папа, и мама, и даже бабушка, которая хоть и взрослая, но ведет себя иногда как маленькая.

А история, которую я хочу вам рассказать, произошла... Впрочем, обо всём по порядку.

В прошлую пятницу в нашем садике начался конкурс на лучшую фигурку из пластилина. Не очень-то я его хотел, если честно. Но тут уж ничего не поделаешь.

Моя бабушка считает, что я неплохо леплю, но я почему-то все равно ей не верю. Мама с папой о моих поделках ничего не говорят. И даже Женька молчит. Почему? Потому что взрослые не любят огорчать детей. А у меня хорошо получаются только колбаски и колобки...

Так вот, позавчера все дети из нашей группы свои работы сдали. Валя Матвеева сделала белого гуся, Андрей Иванов – синий танк со спичкой вместо дула, Вася Семенов – красную рыбу, Оля Серегина – домик с трубой, Катя Галкина – оранжевую лисичку... Даже мой друг Сережка слепил своего знакомого бегемота!

А я... Я так ничего и не придумал.

Воспитательница Марина Александровна всех похвалила. Даже меня.

Сказала, что я еще обязательно себя покажу. И зачем-то добавила:

– Не в скульптуре, так в живописи.

Как будто пластилиновые фигурки – это памятники, а мои смешные каля-малякалы на бумаге – настоящие картины. Я не глупый. Понимаю, что она просто хотела меня утешить.

Мой папа говорит, что я хоть и не взрослый, но уже мужчина. А настоящий мужчина никогда не покажет, как он расстраивается.

Я и не показывал, что мне грустно. Но все почему-то и так заметили. Наверное, я пока не настоящий мужчина. Хорошо еще, что никто не обзывался и не дразнился. Группа у нас дружная. А Катька Галкина подошла ко мне, взяла за руку и сказала:

– Ты, Вова, очень хороший мальчик. И если ты хочешь, я помогу тебе слепить что угодно. Хоть слона. Хочешь?

Я сначала обрадовался, а потом мне стало стыдно. Я вытащил свою ладошку из Катиной и тихонько ответил:

– Спасибо, Галкина. Ты тоже хорошая. Но если ты мне слона слепишь, это будет не правду моя фигурка. А я не хочу никого обманывать.

– Не надо никого обманывать, Вова, – сказала Катька. – Давай мы с тобой двойную фигурку сделаем – мою лисичку и... Ты ведь колобков здорово лепишь, правда?

И тут я все понял!

Сама по себе Катькина лиса красивая, но не очень-то интересная. Мой же колобок – это интересно, но что в нем красивого? А так – получится настоящая сказка!

– Катя, я согласен! – обрадовался я.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Галкина. – Ты пока лепи своего колобка, а я картонку вырежу, куда мы его с моей лисичкой посадим.

И убежала в другой конец зала, где в шкафу лежат всякие полезные штуки для аппликаций. Ножницы там, картонки, бумага цветная...

Я взял со стола желтый кусок пластилина, отломил от него половину и быстро в ладошках скатал настоящего колобка. Потом незаметно вытащил из синего Андрюшкиного танка спичку и этой спичкой нарисовал на колобке глазки, ротик и носик. Потом так же незаметно вернул дуло танку.

А тут и Катька вернулась с овальной зеленой картонкой.

– Ну что, – спрашивает меня, – скатал?

Я ей вместо ответа на ладошке своего колобка протягиваю.

– Ух ты, какой хорошенький! – осторожно взяла его своими пальчиками Галкина.

Потом мы посадили ее лисичку и моего колобка на зеленую картонку, и у нас получилась настоящая композиция! Это трудное слово мне давным-давно мама сказала, она у меня архитектор, красивые дома придумывает.

Марина Александровна посмотрела на нашу с Катькой работу, покачала головой, потом собрала вокруг себя всех ребят и сказала:

– Вот, дети, посмотрите на работу Кати и Вовы. Они объединили свои фантазии и показали, как настоящая дружба может привести к победе. Катя! Вова! Ребята! Мне кажется, что «Лисичка и колобок» – это первое место в нашем конкурсе!

– Да, – сказали почти все ребята, – нам тоже нравится. Только Андрюша Иванов тихонько прошептал:

– Все равно мой танк лучше.

И ему присудили почетное второе место.

Вечером, когда нас забирали из садика, мы с бабушкой и Катька со своим дедушкой шли домой вместе. То есть мы с Галкиной бодро шагали впереди, а ее дедушка с моей бабушкой медленно плелись за нами.

Я не говорил, что мы с Катей живем в одном доме? Только подъезды у нас разные. У меня – третий, а у нее – первый. Мы даже иногда гуляем вместе. Зимой – на горке, летом – на качелях. Только это когда во дворе других мальчиков и девочек нет. А вообще мы с Галкиной тихонько дружим. Уже давно, с прошлой зимы еще. Но никто об этом не знает – засмеют и задразнят женихом с невестой. Потому что все считают, что мальчики должны дружить только с мальчиками, а девочки – с девочками.

Так вот, мы с Катькой шли впереди и радовались своей победе на конкурсе пластилиновых фигурок. О том, как мы составили из ее лисички и моего колобка настоящую сказочную композицию. И еще о том, что мы правильно заняли первое место, потому что Андрюше Иванову его синий танк папа слепил (он сам об этом моему другу Сереже по бо-ольшому секрету сказал).

А еще мы с Галкиной договорились дружить теперь не тихонечко, а по-настоящему, громко. Пусть все видят. И пусть обзываются, если хотят. Ведь кто как обзывается, тот сам так и называется...

Следующим утром, когда моя сестра Женя привела меня в садик, я, переодевшись, бегом бросился к столику, на котором вчера Марина Александровна устроила выставку наших пластилиновых фигурок. Катька, которая пришла раньше меня, уже там стояла и молча глядела на наши работы. Увидев меня, она даже не поздоровалась, а сразу сказала, указав пальцем на нашу работу:

– Посмотри, Вовка... Ты чего-нибудь понимаешь?

Я проследил взглядом за ее пальцем и... На зеленой овальной картонке моего колобка не было. Зато Катькина лиса сидела с таким животом, будто она проглотила воздушный шарик. Шарик?! Не может быть!

– Кать, она что, съела моего колобка? Но... она же...

– ...понарошечная! – воскликнула Галкина. – Я ее сама из пластилина лепила!

Потихонечку к нам присоединялись ребята, которых приводили в садик позже. Все они становились рядышком и молча смотрели на жирную Катькину лису и то пустое место, что осталось от моего колобка. А Иванов сказал, что так нам и надо. Он до сих пор обижался за то, что не победил в конкурсе.

Мы не сразу заметили, как подошла Марина Александровна. А когда она спросила: «Вы чего здесь столпились? Любуетесь?», то Галкина ей все рассказала.

Сначала воспитательница нам не поверила, но потом, внимательно посмотрев на Катину лисичку. Она сняла очки, потерла нос и произнесла:

– Мда... Удивительное дело... Или... чья-то глупая шутка, – и обвела всех ребят строгим взглядом.

Но никто в глупой шутке не признался. И не покраснел. Значит, оставалось «удивительное дело». Катькина лиса действительно съела моего колобка. Наверное, ночью. Пока никто не видел.

– А вы... Знаете что? – сказала Марина Александровна.

– Что? – спросили мы с Галкиной в один голос.

– А вы... слепите еще одного колобка, – улыбнулась воспитательница. – Володя, тебе ведь это не трудно?

– Нет, Марина Александровна, – весело сказал я, – мне не трудно! И, открыв ящик, взял последний кусочек желтого пластилина.

Ротик, носик и глазки пришлось опять рисовать дулом Андрюшкиного танка. Но этого никто не заметил, потому что все, кроме нас с Катей, уже разошлись по своим делам: кто в куклы играть, кто – в машинки. А нянечка Лена уже накрывала столики к завтраку.

Колобка я смастерил быстро. Посадил его на прежнее место, рядышком с сильно растолстевшей лисичкой. Мы с Галкиной немножко полюбовались восстановленной композицией и, когда всех позвали на завтрак, пошли кушать манную кашу с молоком и пряниками...

На улице было холодно, поэтому мы все утро до самого обеда провели в группе. Катька с другими девчонками играла то ли в школу, то ли в дочки-матери. Мы с Сережей сначала покатали машинки, потом построили из кубиков крепость, а потом вместе с другими мальчиками играли в «Сыщик и вор». Я был главным сыщиком, а Иванов, тот самый, которому папа слепил синий танк, вором. Он как бы украл запасные очки у Марины Александровны. И я его довольно быстро поймал. А Сережа заставил Андрюшку признаться. Он у меня настырный, может вывести на чистую воду кого угодно.

Время от времени я подходил к столику с выставкой пластилиновых фигурок, чтобы посмотреть, как там поживает наша парочка – лисичка и колобок. Все было в порядке. Растолстевшая после первого колобка лисичка сидела посреди картонки, новый колобок весело улыбался рядышком.

Потом мы обедали. Наконец-то дали суп без капусты – гороховый. И мы с Сережкой ему радовались, как старому приятелю.

После обеда настал тихий час. Марина Александровна прочитала нам сказку про тараканище, и мы мирно уснули.

Если честно, уснули мирно все, кроме меня и Катьки. Не могу сказать почему, но мне казалось, что должно с нашими питомцами – я имею в виду лису с колобком – что-то произойти. Почему не могла заснуть Катя? Догадайтесь!

Но, в конце концов, и меня сморило.

Когда тихий час закончился и нас разбудила Валентина Антоновна, пришедшая на смену Марине Александровне, я оделся и первым делом побежал к нашей выставке.

Катка уже была там. Заметив меня, она задумчиво произнесла:

– Ничего не понимаю, Вова...

Я посмотрел на нашу поделку и, не удержавшись, вскрикнул:

– Ой!

Посреди зеленой картонки сидела толстенная, еще толще, чем утром, Катина лиса. Второй колобок бесследно исчез.

К нам подошел Сережа. За ним следом подтянулись и другие ребята.

– Так вам и надо, – злорадно сказал Андрюша Иванов. – Сделали хищницу, теперь она всех слопаёт!

– А вот и не всех! – обиделась Катя. – А вот и не слопаёт!

– Иди отсюда! – заступился за нас с Катей Сережа. – У людей и так большое горе.

Иванов махнул рукой и отошел. Сережа похлопал меня по плечу. Я легонько щелкнул Катю по носику, и она успокоилась.

– Не переживай, Галкина, – сказал я, – сейчас мы сделаем черного колобка, его лиса есть не станет. Подумает, что подгорелый.

Так мы и поступили...

Сегодня утром, когда меня привели в садик, я, переодевшись, первым делом бросился к нашим пластилиновым фигуркам. Кати еще не было, зато Сережа уже оказался на месте.

– О, Вовка! – весело крикнул он, увидев меня. – У вас тут новый фокус. «Фокус» я уже разглядел и без него.

Нет, вы не подумайте, черный колобок никуда не исчез. Как я его вчера положил на картонку, так он и лежал.

Пропала лисичка...

– Вов, ты ведь умеешь читать, чего там написано? – спросил Сережка.

Матвеева Светлана, 7 лет

И тут я заметил, что на зеленом овальном поле, которое вырезала Катька под нашу с ней сказочную композицию, что-то написано. Простым карандашом и мелкими корявыми буквами. Я прочитал по слогам:

– «Та-ко-и ни ем. Па-шла за ры-бой. Ле-са».

А тут и Галкина подошла.

– Мальчики, привет, – вежливо поздоровалась она. – Опять нашего колобка съели?

– Хуже, – ответил я и перечитал ей записку, оставленную лисой.

– Пойдите! – вскрикнула Катька. – У нас же здесь была одна рыба! Ну?

Вася Семенов слепил...

Васина красная рыба бесследно исчезла. Вместо нее на бумажке тем же почерком, что и на нашей картонке было написано: «Отчень вкусна, но слишком мала. Пашла ескать писчью. Леса».

Рыбу слопала и пропала. Вот хитрая хищница!

Мы всей группой искали Катину лису почти до самого обеда. Заглядывали под шкафы и кровати, перевернули вверх дном все ящики с игрушками, излазили подоконники, смотрели под ковром... Не нашли.

Лисичка исчезла бесследно.

А после тихого часа к нам в группу пришла воспитательница из старшей группы. Мы с Сережкой рядом с ней и нашей Мариной Александровной строили из кубиков башню, поэтому слышали, о чем они говорили:

– Представляешь, Марин, – говорила чужая воспитательница, – у нас в группе с выставки пластилиновых фигурок пропал зайчик, и какой-то негодяй оставил записку. Так, где она? А, вот!

Воспитательница достала из кармана бумажку и прочитала:

– «Вкусный был заяц, но чюток малават. Леса». Шутник! Еще и безграмотный.

– Ты, знаешь, Наташ, в нашей группе...

О чем они дальше говорили, мы не слышали, потому что Марина Александровна вывела чужую воспитательницу в раздевалку.

Нам и так все было ясно. Катькина лиса пошла по садику в поисках добычи. Посмотрите, какой прожорливой оказалась!

Катя, когда я рассказал ей по дороге домой про разговор воспитательниц, тяжело вздохнула и ответила:

– Ладно, Вовка. Мы с тобой первое место заняли, и это главное. А если будет еще какой-нибудь конкурс, мы лучше бабочек слепим. Они пыльцой с цветов питаются.

– Или – моль, – ответил я. – Пусть наш ковер ест – он большой и старый. И его не жалко.

– Точно! – рассмеялась Галкина. – И не нужен скоро будет!

– Почему не нужен? – удивился я.

– Потому что весна через три дня начинается, тепло придет, – ответила Катя. – А когда тепло, всегда ковры убирают... Или... не убирают?

Алевтина Бондаренко, г. Коломна

Клад

О скалы волнами разбит
Лет сто тому назад,
Пиратским золотом набит,
Лежал на дне фрегат.
Где волны бешено снуют
Среди угрюмых скал,
На глубине жил старый спрут,
Богатства охранял.
Он, говорят, был скуп и строг,
Всё доверял ключам.
Зачем он золото берёт –
Не знал, пожалуй, сам.
Лишь солнца ясные лучи
Достигнут глубины,
Как спрут тотчас берёт ключи
У краба со спины
И, открывая сундуки –
Все сундуки подряд,
Он в восемь рук – не в две руки
Считает древний клад.
Но только вечных нет оков –
В девятую волну
Богатство ржавых сундуков
Рассыпалось по дну.
Напали рыбки в тот же миг
На жёлтую струю
И нахватили золотых
Себе на чешую.
И что ни день – у рыбок бал,
Но ловит рыбок спрут
И с той, которую поймал,
Бывает очень крут.
Он клад теперь не может скрыть,
Но так решил в ночи:
На всякий случай проглотить
От сундуков ключи.

Зварич Виталий, 11 лет

Михаил Булатов, г. Тюмень

Сказка о солнце

Посвящается Булатовой Елене, без которой этой сказки бы не было

Глава первая. Если дочка болеет, а мама устала

– Пап, я хочу пить, – говорит маленькая Лу, и я поправляю одеяло. Ночь склонилась над домом, как хищная птица, чьи глаза – звезды, а крылья – ветер. Я кладу руку на лоб дочке и чувствую жар. Кажется, он исходит от всего хрупкого тела, как от костра. Я качаю головой и иду на кухню сделать черничный морс. Вернувшись, я говорю ей:

– Ты вся горишь, как дракончик. А ну-ка, покажи язык!

Лу послушно открывает рот и показывает язык. Горло у нее красное, и я хмурю брови.

– Я вся покроюсь чешуей и буду летать? – спрашивает меня Лу.

– Ну уж нет, никакой чешуи! Нам ветрянки хватило. А вот когда выздоровеешь, мы будем летать на воздушном шаре.

– Тогда я хочу скорее выздороветь! Скорее-скорее! – горячо говорит Лу. – Знаешь, когда я был маленьким, мой отец рассказывал мне одну историю, про дракона, – начинаю я придумывать.

– А мне ты ее расскажешь? – спрашивает дочка, и я отвечаю:

– Конечно же. Слушай... История эта настолько давняя, что я даже не могу сказать наверняка, сколько ей тысяч лет. Она рассказывает о том, откуда появилось наше солнце и все-все остальное.

– Был большой взрыв, – Луиза даже подскакивает в постели и разводит руками, – вот такой! Нам в школе рассказывали.

– Правильно, – киваю я, – но вам точно не рассказывали, что наше солнце – это на самом деле дракон, который прилетел из дальних-предальных земель.

– А как он прилетел? В космосе же нет воздуха, – спрашивает меня Лу. Я улыбаюсь:

– Ему не нужен воздух. Он же сказочное существо.

Лу серьезно кивает. Если магическое существо, то может обойтись и без воздуха.

– А дело было так. За краешком нашей галактики есть планета. Ее не видно ни из одного телескопа, так она далеко. Не большая, не маленькая, очень похожая на нашу Землю. С голубыми океанами, зелеными лесами, высокими горами и пустынями... И живут там люди, похожие на нас.

Глава вторая. Дракон, который пьет реку

Люди в этих краях жили рыбным промыслом, но в последние годы река не давала рыбы, голод пришёл в деревню. Все чаще семьи снимались с насиженных мест и уходили искать лучшей доли. «Дракон реку поганит, – говорили старики. – Всю реку, почитай, выпил. Так, ручеек вонючий остался». Им, старикам, было, может, и виднее, да только мало кто их слушал. В дракона никто давно не верил, у людей было полно насущных дел – как бы зиму перезимовать, урожай сберечь, рыбы по весне наловить. Река и в самом деле высыхала, будто там, где она рождалась, пресекли важную жилу.

Тар, сын Кирда, уже не раз ходил с отцом на промысел и видел, что рыбы становится все меньше. Однако он, в отличие от остальных, с интересом слушал легенды о драконе, которые рассказывала старая Нирра. Вечерами, бывало, деревенская ребятня сбегалась к ее избе.

Нирра, одинокая старуха, с радостью привечала детей, поила их травяным чаем, угощала сухарями и рассказывала истории. Мать Тара нередко ворчала, что он мог бы и по хозяйству помочь вместо того, чтобы пропадать в гостях у полоумной старухи. Но Тар все равно убежал, и вовсе даже не вкусный чай и угощения прельщали его.

Нирра рассказывала о давних временах, когда в небе царили драконы, а Мать-река была настолько широкой и полноводной, что при разливе нельзя было разглядеть другой берег. Драконы были очень воинственным народом и постоянно враждовали. В междоусобицах они разрушали людские селения, выжигали целые леса, стирали в пыль горные хребты. И со временем драконы просто перебили друг друга. Выжил только один, самый хитрый или самый трусливый – кто теперь разберет? Он поселился у истока Великой реки и с тех пор живет там.

– Отчего же мужчины не прогонят его? – спрашивал Тар, уверенный в том, что сильнее его отца никого нет на свете. А если соберутся несколько взрослых мужчин, что им какой-то дракон?

– Прогонишь его, поди ж ты, – отвечала Нирра, – дракон размером с гору, а то и больше. Да и не верит никто в дракона, люди больше между собой злобствуют, на чужое добро зарятся, хлеб разделить не могут. Не до дракона им...

– Тогда я сам прогоню дракона, – в запале сказал Тар, но деревенские мальчишки только посмеялись над ним, а старая Нирра покачала головой.

Тар был храбрым и неглупым мальчиком. Пусть он не был таким же сильным, как отец, пусть он был один – но не сидеть же ему, сложа руки, пока дракон пьет их реку. Он тайком ото всех снарядил лодку, взял лук и стрелы, небольшой запас продуктов и отправился в нелегкий путь.

* * *

– А дальше что было? – спрашивает меня Лу. А я-то думал, что она уже спит.

– Ты сама как думаешь, что было дальше? – говорю я дочке. Пусть тоже присоединяется к сочинению, раз она такая вредина и не хочет спать.

– А дальше... он встретил сову! – восторженно заявляет Луиза, и выпучивает глаза, как у совы.

– Почему сову? – не понимаю я, и дочка смотрит на меня, как будто это она здесь старшая, а я – маленький и непонятливый.

– Ну как почему. Совы ведь красивые, – отвечает она.

Глава третья. Встреча с лесным духом

Три дня Тар греб, а ночами заводил лодку в прибрежный камыш, сооружал навес и отдыхал. Он уже не был так тверд в своем решении, как прежде, сильно беспокоился за мать и отца, но вернуться домой с пустыми руками и повинной головой означало бы сдаться. Тар решил добраться до истока и узнать, отчего высыхает река.

На третий день запас продуктов почти закончился, и Тар свернул к берегу, чтобы поохотиться в лесу. Он отыскал царь-дерево, могучий дуб и, как полагалось любому охотнику, оставил у его корней небольшое подношение – немного орехов и кусок хлеба. Тар порезал палец ножом и капнул несколько алых капель на землю у дуба, попросив прощения за ту кровь, которую намеревался пролить. Когда Тар собирался уйти, он услышал из густой кроны клекочущий голос:

– Кто ты, человек, и что делаешь в моем лесу?

Тар поклонился и ответил:

– В моей деревне есть легенда о последнем драконе. Он портит нашу реку, и я иду, чтобы прогнать его.

В кроне зашелестело, и вниз слетела огромная сова, размером втрое больше обычной. Сев перед Таром, сова – дух леса – принялась внимательно его разглядывать.

– Дай мне совета, мудрая птица, – робко начал Тар. – В моей деревне никто по-настоящему не верит в дракона. Говорят, что все это сказки. Но что будет, если дракон все же есть? Я мал и слаб, как я смогу прогнать его?

Подумав, сова ответила:

– Все может оказаться сложнее, чем ты думаешь. Но ты поступаешь так, как велит тебе сердце. Я не знаю, как прогнать дракона. Но в дороге тебе встретится немало самых разных существ. Возьми мое перо. Если человек или другое существо замыслит дурное, то перо почернеет. Если нет, останется светлым и чистым.

Тар вновь поклонился и взял из крыла лесного духа перо.

– Спасибо тебе, мудрая сова, – сказал он, – уверен, что мне пригодится твой подарок.

Сова коротко ухнула, будто и не говорила минуту назад человеческим языком, и взлетела, а Тар отправился охотиться. В тот вечер ему удалось подстрелить жирного зайца, и он очень вкусно поужинал.

* * *

Лу захныкала под одеялом:

– Зачем он съел зайчика?

Я озадаченно почесал бороду:

– Ну, потому что у него закончились припасы. И он хотел есть.

– Плохая сказка!

– Это еще почему?!

– Потому что в ней едят зайчиков!

По выражению глаз Лу было видно, что она вот-вот расплачется. И мне в голову пришла идея:

– Ладно, ладно. Все было не совсем так.... Вот, слушай.

Глава четвертая. Новый друг

Когда Тар попрощался с совой, он понял, насколько голоден. Юноша стал пробираться вглубь леса, стараясь ступать как можно тише. На опушке Тар увидел большого зайца с невероятно длинными ушами. Заяц грелся в лучах солнышка и не подозревал об опасности. «Вот ты и пойдешь мне на ужин!» – весело подумал Тар, осторожно снял с плеча лук, вытащил стрелу из колчана, прицелился. И тут заяц обернулся и увидел Тара. Но не бросился в чашу, а застыл на месте, шевеля ушами. И вдруг сказал человеческим голосом:

– Не убивай меня! Наверняка у тебя доброе сердце! Оставь мне жизнь, и я буду служить тебе.

Тар рассмеялся:

– На что мне толстый длинноухий заяц?

Заяц ответил:

– О! Я многое умею! Танцевать, например, – он встал на задние лапы и стал переваливаться с боку на бок, покачивая ушами.

Тар улыбнулся и опустил лук.

– Но я очень голоден, а еды у меня уже не осталось!

Заяц, радостный оттого, что остался жив, сказал:

– Иди за мной, я покажу, где тут малинник.

Наевшись малины, Тар сказал:

– И как же мне тебя звать-величать, говорящий заяц?

Заяц ответил:

– А, зови как душе угодно! Прежде меня никто и никак не звал.

Тар пожал плечами и сказал:

– Ну, тогда буду звать тебя Ушан. Больно уши у тебя большие.

– Куда держишь ты путь-дорогу? – спросил Ушан.

– Я иду, чтобы прогнать дракона, который пьет нашу реку, и из-за этого голодают люди в моей деревне, – ответил Тар.

Заяц уважительно пошевелил ушами.

Вдвоем они пошли к берегу. Но когда Тар подошел к тому месту, где он оставил лодку, то увидел, что кто-то отвязал веревку и лодку унесло течением. Тар расстроился, потому что по воде он смог бы добраться до истока намного быстрее. Но Ушан сказал:

– Не печалься! Я знаю этот лес, как свои два уха. Покажу тебе дорогу вдоль берега! И Ушан запрыгал среди кустов, а Тар поспешил вслед за ним.

* * *

Я снова потрогал лоб дочки и остался доволен – температура пошла на спад. Лу лежала и слушала сказку. Я спросил ее:

– Как думаешь, кто отвязал лодку?

Луиза задумалась, подняла глаза к потолку, точно там вот-вот должно было появиться имя злодея, и ответила:

– Кикимора, наверное.

– А зачем Кикиморе лодка? – пряча улыбку, сказал я, и Луиза удивилась: – Как зачем? Чтобы самой кататься!

Подумав, я ответил:

– Летом поедем с тобой на рыбалку. Будем тоже кататься на лодке.

Лу захопала в ладоши, но потом спросила с сомнением:

– А на воздушном шаре?

– Воздушный шар – это когда ты выздоровеешь. У меня есть приятель, а у приятеля есть воздушный шар. Он разрешит нам покататься. А на рыбалку поедем, когда наступит лето.

– Хорошо, – серьезно сказала Лу, – тогда я согласна.

Глава пятая. В поисках завтрашнего дня

Долго ли, коротко ли, шли лесом Тар с Ушаном, пока не вышли к избушке. На лес опускались сумерки. Тар поглядел на избушку, одиноко стоящую в глуши, и спросил:

– Ушан, дружище, ты знаешь, кто здесь живет?

Но заяц только развел лапками:

– Знать не знаю, ведать не ведаю! Но человеческого жилья в этих местах отродясь не было, – с опаской продолжил он!

– Да ладно, не трусь ты, куций хвост! Пойдем! Попросимся переночевать. – Ну, не знаю, а вдруг там Кикимора живет? – не унимался заяц. Тогда Тар подмигнул ему и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.